

ДОКЛАДЪ

Завѣдывающаго Розыскнымъ Пунктомъ въ городѣ Вѣрномъ и Семирѣченской области о причинахъ мятежа киргизъ въ Семирѣченской области, его теченіи и настроеніи населенія къ текущему моменту.

Предварительно подробнаго описанія непосредственныхъ причинъ, вызвавшихъ особо кровавыя события въ Семирѣченской области въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ этого года, я считаю необходимымъ привести небольшую историческую справку завоеванія Семирѣченской области русскими, чѣмъ будутъ выяснены тѣ взаимоотношенія, которые создались между отдѣльными национальностями и опредѣлили позиціи этихъ національностей во время мятежа.

Завоеваніе Семирѣченской области произошло сравнительно недавно, всего лѣтъ 60 тому назадъ и носило скорѣе не военно-завоевательный характеръ, а характеръ постепенного захвата области съ сѣвера по направленію изъ Семипалатинской области на югъ.

Въ то время населеніе сѣверной части области, а именно нынѣшнихъ Лепсинскаго, Джаркентскаго, Копальскаго, Вѣренскаго и отчасти Пишпекскаго уѣзда составляли такъ называемые киргизы- "казаки" /по киргизски - "казакъ"/, а на югѣ области часть Пишпекскаго и весь Пржевальскій уѣздъ населена- "кара-киргизами" /дикокаменные/. Какъ тѣ, такъ и другіе раздѣлялись на роды, во главѣ которыхъ у "казаковъ" стояли султаны /каны/, а у кара-киргизъ "манапы". /Нѣчто вродѣ владельческихъ князей/. Всѣ киргизы, какъ одной такъ и другой линіи находились подъ номинальнымъ протекторатомъ Китая, но долина рѣки Чу съ городомъ Пишпекомъ, съ селеніемъ Токмакъ и восточнѣе ихъ къ озеру Иссыкъ-Куль /рядъ 3-й листъ I-й и 2-й/, со своими кара-киргизами признавали вліяніе Кокандцевъ, граничившихъ съ ними съ запада и населявшихъ нынѣшнюю Ферганскую область.

Уже въ 1831 году русскіе владѣли станицей Сергіопольской

/рядъ 1-й листъ 3-й/ и затѣмъ, постепенно двигаясь на югъ, было занято селеніе, гдѣ образованъ городъ Копалъ /рядъ 2-й листъ 3-й/.

Къ 1854 году особая экспедиція, посланная изъ Копала, безъ выстрѣла заняла долину рѣки Или и на рѣкахъ Большая и Малая Алматы построено въ томъ же году укрѣпленіе "Вѣрное"-нынѣшній городъ Вѣрный. Къ этому времени нужно отнести завладѣніе нами Семирѣчью. Съ 1855 года началось передвиженіе сюда Сибирскихъ казаковъ и образованіе станицъ вокругъ города Вѣрнаго и весь этотъ край вошелъ въ составъ Семипалатинской области, нося название Алатавскаго округа. Въ 1857 году Начальникъ Алатавскаго округа былъ назначенъ Маюромъ Колпаковскимъ, будущій первый Военный Губернаторъ и организаторъ Семирѣченской области. Постоянныя набѣги со стороны Зачурскихъ кара-киргизъ /нынѣшнія Загорныя волости/ расположенные южнѣе Пишпека и Токмака за Александровскимъ хребтомъ /рядъ 3-й и 4-й листы 1-ые/, подстрекаемыхъ Кокандцами, вызвали необходимость нанести ударъ самимъ Кокандцамъ, почему военные дѣйствія были перенесены въ Чуйскую долину на земли принадлежавшія кара-киргизамъ и черезъ перевалы Кастекъ и Курдай /Кастекъ сѣвернѣе Токмака, а Курдай сѣвернѣе Пишпека/, къ Токмаку и Пишпеку были высланы въ 1859 и въ 1860 годахъ усиленныя военные развѣдки, въ отвѣтъ на что, Кокандцы въ 1860 году двинули на Вѣрный 17 тысячъ войскъ и верстахъ въ сорока отъ Вѣрнаго около Узунъ-Агача, нынѣ носящаго название Казанско-Богородское /рядъ 3-й листъ 2-й/ произошло Узунъ-Агачское сраженіе, единственное серьезное сраженіе за все время покоренія Семирѣченской области. Во время этого сраженія киргизы- "казаки" вели себя двусмысленно, не оказывая намъ поддержки а часть ихъ, а именно родъ "Чапрашты" вступилъ въ ряды враговъ. Во всякомъ случаѣ отъ рѣшеніе этого боя тогда зависѣло дальнѣйшая позиція киргизъ- "казаковъ", нашихъ подданныхъ Илійской долины. Кокандцы были разбиты на голову Колпаковскимъ и они бѣжали, съ ними вмѣстѣ бѣжали и предводители рода "Чапрашты", а остальныя киргизы остались вѣрны намъ. Впослѣдствіе выяснилось, что Илійскіе киргизы- "казаки" уже приготовили подарки для будущихъ владѣльцевъ Кокандцевъ. Въ 1862 году Колпаковскій занялъ Пиш-

УЧЕБНИК
ЧАСТЬ 1

пекъ и Токмакъ, а въ 1863 году другой отрядъ занялъ безъ вы-
стрѣла долину Джумгала /рядъ 4-й листъ I-й/ и постепенно было
распространено вліяніе русскихъ на востокъ отъ Чуйской долины
по обѣ стороны озера Иссыкъ-Куля и на югъ. Въ это же время
необходимо было обезопасить свои границы съ востока со сторо-
ны Китая, который намъ угрожалъ изъ Кульджи /противъ Джаркен-
та/. Дѣло въ этой провинціи Китая обстояло такъ. Населеніе
Кульдинскаго округа состояло главнымъ образомъ изъ мусульманъ
таранчинцевъ, дунганъ и калмыковъ, правящимъ же классомъ были
Китайцы. Между мусульманскимъ населеніемъ, т.е. таранчинцами,
дунганами и отчасти калмыками съ одной стороны и китайцами съ
другой была постоянная жестокая вражда, выражавшаяся въ рѣзни
то китайцевъ мусульманами, то мусульманъ китайцами. Китайскіе
чиновники самымъ беспощаднымъ образомъ грабили мусульманъ, от-
бирая у нихъ хлѣбъ, скотъ, женщинъ и даже домашнюю утварь.
Эти отношенія привели къ тому, что послѣ одной такой рѣзни
таранчинцы Кульдинскаго округа, изгнавъ китайскихъ чиновни-
ковъ и вырѣзавъ часть китайского населенія, завладѣли Кульд-
жей и образовали самостоятельное ханство подъ управлѣніемъ
таранчина Абиль-оглы, котораго нѣкоторое время поддерживало
русское правительство, но, когда онъ укрылъ у себя одного изъ
важныхъ разбойниковъ, грабившихъ русскіе предѣлы и не вернулъ
его по требованію русскихъ властей, то русскія войска въ 1871
году заняли Кульджу. Владѣли этой провинціей русскіе до 1881
года, когда по соглашенію Русскаго правительства съ Китаемъ,
Кульдинскій округъ былъ возвращенъ обратно Китаю. Въ этотъ
періодъ времени съ сѣвера изъ Оренбурга и съ запада изъ Се-
мирѣчья шло завоеваніе коренного Туркестана. народный герой
Генералъ Скобелевъ въ 1875 и 1876 году совершилъ свой Коканд-
скій походъ. По его прозвѣ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ мо-
нашесъ - "кара-киргизъ" - Шабданъ Джантаевъ, жившій около тепе-
решняго селенія Ново-Россійскаго, въ долинѣ рѣки Большой Ке-
бени /рядъ 3-й листъ 2-й/, вооруживъ свою Сарыбагишевскую во-
лость, повелъ ее въ помощь Скобелеву, оказавъ ему существенную
поддержку. Указанный Шабданъ пользовался громаднѣйшимъ внима-
ніемъ на всѣхъ кара-киргизъ области. Его слова было достаточ-
но для рѣшенія того или другого вопроса, какъ общественной

такъ и частной жизни кара-киргизъ и его приказанія исполнялись всѣми безприкословно. Русское правительство въ вознагражденіе за услуги дало Шабдану Джантаеву чинъ Маюра милиціи и въ по- жизненное владѣніе 500 десятинъ земли расположенныхъ около стан- ціи Акъ-Пикетъ /рядъ 3-й листъ I-й/.

Возвращеніе Кульджи Китаю было ударомъ для жившихъ тамъ та- ранчинцевъ и дунганъ. Таранчинцы и дунгане обратились къ мѣст- нымъ русскимъ властямъ съ просьбой разрѣшить имъ поселиться въ предѣлахъ Семирѣченской области, что и было разрѣшено и 48 тысячъ человѣкъ двинулось въ предѣлы Семирѣчья. Часть таран- чинцевъ поселилась въ Джаркентскомъ и Вѣренскомъ уѣздахъ, а дунгане образовали четыре волости: "Джаркентско-дунганскую", близъ города Джаркента, "Маріинскую" въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Пржевальска, "Николаевскую"-на сѣверъ отъ Токмака /село Каракунузъ/ и "Александровскую" на западъ отъ Пишпека.

Причиной переселенія изъ китайскихъ предѣловъ дунганъ и таран- чинцевъ, повидимому, было желаніе Русского правительства имѣть близъ границъ элементъ враждебный Китаю, который бы за отсут- ствиемъ русского населенія могъ бы сдержать китайцевъ отъ агрессивныхъ вождѣній, почему правительство всецѣло и пошло на встрѣчу этому переселенію, отдавъ таранчинцамъ и дунганамъ лучшія земли, съ проведеннымъ киргизами искусственнымъ ороше- ниемъ, отѣснивъ для этого киргизъ къ горамъ. Кроме того че-резъ самаго влиятельного въ средѣ таранчинцевъ-таранчинца Ва- ли-Ахуна Юлдашева, человѣка несомнѣнно обладавшаго государст- веннымъ умомъ, выдало таранчинцамъ денежное пособіе, снабдило живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Разрѣшеніе этого переселенія имѣло и свои отрицательныя стороны, а именно оно нанесло ущербъ будущему русскому переселенію съ одной стороны, а съ другой и коренному населенію туземцамъ киргизамъ. Однако это еще не все. Уже въ 1867 году Семирѣченскій Губернаторъ Гене- ралъ Колпаковскій сознавалъ, что въ области недостаточно bla- гоустроенной земли для полнаго скотоводческаго кочевого хозяй- ства киргизъ; о чёмъ и доносилъ по Начальству, а на другой годъ принялъ въ предѣлы области около 10 тысячъ калмыковъ изъ Китая. Эти калмыки черезъ нѣсколько лѣтъ ушли обратно, а не- большое ихъ число осталось, отчасти принявъ православіе и при-

писавшись къ казакамъ, а отчасти кочуя у границъ Китая.

Въ 1871 году Генераль Колпаковскій вновь докладывалъ бывшему въ то время Туркестанскому Генералъ-Губернатору Генералу Кауфману о не достаточности земель у киргизъ для ихъ кочевого скотоводства, а въ 1876 году, видимо по военнымъ соображеніямъ и преслѣдуя цѣли закрытия области и населенія ее враждебнымъ Китаю элементомъ, принимаетъ изъ Китая 48 тысячъ дунганъ. Дунганамъ дали земли, такъ же взятые у киргизъ. Наконецъ въ 1883 году принимается изъ китайскихъ предѣловъ 25 тысячъ киргизъ. Почему были приняты киргизы мнѣ нѣизвѣстно. Этимъ нужно считать законченнымъ переселеніе въ предѣлы Семирѣчья мусульманъ изъ Китайской области. Въ тотъ же периодъ Генераль Колпаковскій, преслѣдуя цѣли колонизации области русскими, создаетъ здѣсь мѣщанскій элементъ, населяя ими города, но необезпечивая землей. Мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ, арендую землю частью у казаковъ частью у киргизъ. Кроме нихъ въ краѣ появляются самовольные переселенцы, идущіе на "вольные земли", эти самовольцы не были устроены. Самовольцы изъ русскихъ были разбросаны по всей области, главнымъ образомъ въ Лепсинскомъ и Копальскомъ уѣздахъ.

Таранчинцы и дунгане элементъ земледѣльческій, съ большими хозяйственными способностями. По интенсивности ихъ хозяйства я сравнилъ бы ихъ съ латышами Прибалтійского края.

"Упорны" трудъ, работоспособность дала имъ возможность при культурной земль разбогатѣть. Киргизы же постепенно бѣднѣли. Уменьшеніе земельной площади уменьшало ихъ скотоводческое хозяйство и часть ихъ пошла батраками къ таранчинцамъ, дунганамъ и русскимъ. Такимъ образомъ между дунганами и таранчинцами съ одной стороны и киргизами съ другой ничего общаго, кроме религіи нѣтъ. Быть ихъ различенъ, различно мировозрѣніе и характеръ. Таранчинцы и дунгане работоспособны, трудолюбивы, люди съ характеромъ, настойчивые въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, но вмѣстѣ съ тѣмъ злы, скрытны и мстительны. Въ нихъ сильно развито чувство взаимной поддержки. Они всецѣло отдались своему хозяйству. Кочевники-кирги-

зы лѣнивы, вѣдуть созерцательный образъ жизни, взваливая работу на женщинъ, энтузиасты и очень легковѣрны, но вмѣстѣ съ тѣмъ гостепіимны и радушны и не такъ скрытны какъ первые. Немного другого склада кара-киргизы это свободолюбивый, народъ болѣе упорный въ своихъ рѣшеніяхъ, чѣмъ "казаки" и, какъ природные охотники, нѣ боятся опасностей но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ сказался типъ вообще киргиза и складъ его жизни таковъ же какъ и "казака".

Во время своего прїѣзда въ Вѣрный Его Высокопревосходительство Генералъ Куропаткинъ задалъ вопросъ, какъ могло случиться, что дѣти преданѣйшаго слуги русскихъ-Шабдана стали во главѣ мя-тежа, такъ какъ дѣйствительно сынъ Шабдана - Мокушъ сталъ во главѣ ~~въ~~ ^{на}станія кара-киргизъ вмѣстѣ съ 3 своими братьями Хи-самутдиномъ, Кеменемъ и Аманомъ. На этотъ вопросъ я постараюсь отвѣтить въ настоящемъ докладѣ.

Вскорѣ послѣ присоединенія Семирѣчья возникли неправильныя экономическія и правовые отношенія между русскими піонерами и туземцами и между русской властью и туземцами.

Русская власть въ краѣ въ лицѣ военной администраціи Уѣздныхъ и участковыхъ начальниковъ управляла своими районами при посред-ствѣ нагайки и вообще физического воздействиа, мало заботясь о поддержаніи русского имени и престижа русской культуры. Все управлениѣ киргизами выражалось въ самыхъ невозможныхъ и бѣз-стѣнчивыхъ поборахъ. Глядя на нихъ такъ же дѣйствовали и под-чиненные имъ чиновники. Всѣ свои дѣла упомянутые администраторы вели черезъ "почетныхъ" и "манаповъ", потакая имъ во всѣхъ поборахъ "бухары" и сейчасъ сохранились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подобные администраторы, дѣйствующіе черезъ "почетныхъ", но въ среду незначительнаго числа подобныхъ администраторовъ попа-ли и другие чиновники главнымъ образомъ переселенческаго управ-ленія, набранные какъ я докладывалъ г. Товарищу Министра отъ 21 Октября 1915 года за № 3993-отъ бора и сосенки.

Какъ на пережитокъ старины укажу на "джигитовъ" уѣздныхъ управ-леній /стражниковъ отъ туземцевъ/. Указанные "джигиты" получаютъ жалованія на всемъ своемъ, при чемъ обязаны содержать лошадь, 8 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Содержаніе же одной лошади обходится теперь до 20 руб. въ мѣсяцъ. Эти джигиты выколачиваютъ изъ ту-

ЧВ №

земцевъ деньги для себя. Деньги брались за все, за проведение волостныхъ управителей, за справки, за административное решение вопросовъ, наконецъ просто за прѣездъ въ волость. Берутъ и теперь, но тѣперешнія времена не тѣ и пріемы взятокъ стали другіе, но обѣ этомъ я скажу ниже. Это было одно изъ слагаемыхъ въ кровавой развязкѣ. Первое населеніе области казаки обирали киргизъ открыто, но постепенно разбогатѣвъ завязали съ ними болѣе или менѣе правильныя соѣдскія отношенія и жизнь въ этомъ направленіи шла нормально, но съ появленіемъ въ области переселенцевъ въ 1908-1916 годахъ все измѣнилось къ худшему.

Само внутреннее устройство киргизской общины чревато всячими ненормальностями. У "казаковъ" потомки бывшихъ султановъ /хановъ/ у "кара-киргизъ" потомки манаповъ- въ дѣйствительности являются владѣтельными особами вольными распоряжаться остальнымъ населеніемъ почти на крѣпостныхъ началахъ. /Донесеніе мое Товарищу Министра отъ 21 Октября 1915 года за № 3993/. Извѣстная экономическая зависимость отъ представителей родовитыхъ "почетныхъ лицъ" издавна держала массы бѣдноты "бухары" въ кабалѣ, а "стѣпное положеніе" обѣ управлениіи киргизами, создало для этихъ "почетныхъ лицъ" источникъ той власти, которой они пользуются. Власть давала право безпощадно грабить бѣдноту, если такъ можно выразится, на законномъ основаніи. Такъ называемый "народный судъ" былъ той силой, которая заставляла бѣдняковъ дѣлать все что угодно богачамъ. Народный судъ заключается въ томъ, что преступленія совершаются въ самой средѣ туземцевъ, кроме преступлений убийства и другихъ тяжкихъ преступлений, судятся по обычаямъ своими выборными судьями избираемыми на 3 года, аппеляція на дѣйствія суда возможна лишь въ свой же волостной сходѣ. Наказаніе, на которое можетъ быть приговоренъ обвиняемый этимъ судомъ, доходитъ до $1\frac{1}{2}$ года тюрьмы. Русский коронный судъ и Прокурорскій надзоръ не имѣютъ власти даже контроля дѣйствій народного суда. Вотъ этимъ то страшнымъ орудіемъ "почетныхъ лица" и "манапы", изъ которыхъ избираются судьи, держать въ рукахъ "бухару", присуждая непокорныхъ къ разнымъ наказаніямъ подчасъ за несуществующую вину.

Выборы въ волостные управители и судьи совершаются однажды въ 3 года, сопровождаются борьбой кандидатовъ изъ самихъ же

"почетныхъ" и "манаповъ". Обыкновенно 2 рода рѣдко больше въ волости ведутъ между собой борьбу за обладаніе выбранными должностями. Пускаются передъ выборными съездами подкупы для получения возможно большаго числа голосовъ для избранія. Сопровождаются эти выборы горячими дебатами на волостныхъ съездахъ доходящими иногда до общихъ потасовокъ и дракъ. У "казаковъ" въ большинствѣ на выборные должности идутъ сами "почетные лица" у "кара-киргизъ" эти должности занимаютъ иногда не сами "манапы", а ихъ ставленники, являющіеся фактически марionетскими въ рукахъ своихъ патроновъ. На выборы тратятся большиe деньги причемъ сумма идущая на угощеніе и подкупъ выборщиковъ, иногда достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Должностные лица туземной администраціи послѣ полученія должностей начинаютъ выколачивать изъ бѣдняковъ эти деньги съ хорошими процентами. Жалобы рѣдко приносятся и еще рѣже приводятъ къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, такъ какъ на сторонѣ туземной администраціи тотъ же "народный судъ", осуждающій неугодныхъ и къ штрафамъ, и къ тюрьмѣ. Такимъ образомъ кучка "почетныхъ лицъ" и "манаповъ" является распорядителемъ судьбы и имущества киргизъ своей волости. Русская администрація обыкновенно считается лишь тѣмъ или другимъ мнѣніемъ "манаповъ", не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла. Произошло какъ бы молчаливое, нынѣ вошедшее въ обычай, соглашеніе между русской и подчиненной ей туземной администрацией. Русская администрація предъявляетъ известныя требованія къ туземной, а туземная исполняетъ это требованіе, примѣняя подчасъ самые незаконные способы. Напримеръ, для кого нибудь необходимо въ качествѣ жилища въ степи юрта. Уѣздное Управление предъявляетъ обѣ этомъ требованіе къ волостному управителю, который безъ всякаго разговора выселяетъ на время пріѣзда начальства изъ юрты семью киргиза, оставляя ее подъ открытымъ небомъ, а самую юрту перевозить въ то мѣсто гдѣ должно остановиться начальство. Къ пріѣзду такого чиновника приготавляется угощеніе: колется баранъ, который отбирается у кого либи изъ ближайшихъ киргизъ, устраивается "дастраканъ" /угощеніе/ и т. д. Расходъ по приему чиновника зависитъ отъ положенія занимаего чинов-

никомъ и свиты его сопровождающей. И колеблется отъ 10 до 300 и выше рублей. Послѣ отъѣзда волостнымъ управителемъ дѣлается подсчетъ расходовъ, который показывается иногда въ вдвое, иногда втрое больше дѣйствительнаго, а затѣмъ раскладывается на всѣхъ кибитковладѣльцевъ волости въ равной части. Однако волостной управитель въ дѣйствительности не оплачиваетъ лицамъ понесшимъ дѣйствительный расходъ, а беретъ деньги себѣ, дѣлясь съ другими должностными лицами: народными судьями, аульными старшинами и т.д. Этотъ незаконный сборъ имѣетъ свое специальное название "чиганъ". Въ первое время владѣнія нами областью дѣйствительные расходы "чиганъ" были невелики, такъ какъ лицъ, принадлежащихъ къ числу русскої администраціи было немного, но съ появленіемъ въ области разнаго рода чиновничества, а особенно нынѣшаго обычаемъ гостепріимства начали злоупотреблять сами чиновники, предъявляя требованіе выставлять юрты и подавать угощеніе непосредственно къ самимъ киргизамъ, а не къ ихъ администраціи, и на этой почвѣ выходили недоразумѣнія и даже столкновенія. Особенно отличались на этой почвѣ мелкіе чины мѣстнаго переселенческаго управлѣнія. Расходы "чиганъ" сдѣлались очень обременительными, особенно въ послѣднєе время, когда цѣны на все страшно возрасли и цѣна барана поднялась съ 3-4 руб. до 15-20 руб. Я слышалъ отъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, что киргизы не жѣлаютъ брать платы, что гостепріимство ихъ освященный традиціями обычай и что они волей неволей приуждены вводить ихъ въ расходъ, такъ какъ останавливаться въ степи кроме юртъ нѣгдѣ. Изъ личной практики я знаю что это неправда. Лично я при своихъ поѣздкахъ и остановкахъ въ степи въ юртахъ оплачивалъ все мною взятое и хозяинъ, поламавши для вида, бралъ плату. При этомъ оговорюсь, что по своему положенію въ области среди чиновниковъ въ глазахъ киргизъ я занимаю очень высокое положеніе и, казалось бы, что именно мнѣ труднѣе другихъ чиновниковъ заставить взять плату.

Эти поборы, это некорректное отношеніе чиновничества къ туземцамъ и туземной администраціи къ туземцамъ было однимъ

од слагаемымъ, о которомъ я говорилъ выше.

Обострившійся въ 1906-1907 годахъ аграрный вопросъ въ Европейской Россіи заставилъ искать выходъ изъ него въ усиленномъ переселеніи. Необходимо было большую массу крестьянъ, какъ можно быстрѣе, устроить на окраинахъ, въ томъ числѣ и въ Семиреченской области. Въ области начались лихорадочные работы по

отмежеванію земель, въ томъ числѣ отобранію такъ называемыхъ "излишковъ" киргизскихъ земель. Действительно излишки земель у киргизъ имѣются, но эти излишки возможно отбирать лишь въ томъ случаѣ, если бы киргизъ перевѣли на осѣдлое состояніе,

тогда норма оставляемой имъ земли была бы вполнѣ достаточна.

Но киргизы кочевники ведутъ скотоводческое -кочевое хозяйство, для котораго норма оставляемой имъ земли была мала. Къ сожалѣнію Переселенческое Управлѣніе въ своей лихорадочной дѣятельности съ нарѣзкой земель переселенцамъ не заботилось о парал-

лельномъ устройствѣ хозяйствъ киргизъ /докладъ мой Товарищу

Министра отъ 21 Октября 1915 года № 3993/, планомърного пере-

вода киргизъ съ кочевого хозяйства на осѣдлое не производи-

лось, а этотъ переводъ нужно было производить систематически, барясь съ богатыми киргизами, которымъ однимъ онъ былъ выго-

денъ, такъ какъ безземельная масса, нѣимѣющая скота сама рада

была бы осѣсть на свое осѣдлое хозяйство, но, благодаря влія-

нію богачей, отказывается. Для перехода на осѣдлость необходимо

димъ по закону приговоръ всей волости, а добиться такого при-

говора трудно благодаря нежеланію богачей.

Работы Переселенческаго Управлѣнія нарушили весь укладъ

привычной жизни туземцевъ. Подъ переселенческія участки были

заняты зимнія стойбища киргизъ съ ихъ саклями и орошенными

землями и клеверниками, а сами они передвинуты къ горамъ и

къ границамъ песковъ. Лѣтнія пастбища "джайляу" въ горахъ,

въ тѣхъ мѣстахъ, где имѣлся лѣсъ, были отобраннымъ лѣснымъ вѣ-

домствомъ, для сохраненія лѣсовъ. Привычныя тропы съ зимнихъ

на лѣтнія пастбища были перерѣзаны участками переселенцевъ

Есть кое гдѣ мѣста, где зимнія стойбища киргизъ передвигались

за сѣмь лѣтъ существованія переселенія по два три раза, съ

мѣста на мѣсто.

Земельный вопросъ былъ вторымъ слагаемымъ, приведшимъ къ мятежу.

Послѣ аграрныхъ беспорядковъ въ Европейской Россіи, самыи худшій элементъ, разнужданная, малоспособная къ упорному труду, слабая по своимъ хозяйственнымъ инстинктамъ масса ринулась на окраины въ томъ числѣ и Семирѣчье, получая бесплатно здѣсь землю. Однако тѣ требованія, которыя предъ явили переселенцы, въ массѣ считавши, что имъ должны дать все для ихъ обезпеченія-сразу, стали во враждебныя отношенія къ туземцамъ. "Собаки"-вотъ то название, которое дали крестьяне переселенцы туземцамъ и обращеніе съ ними было соотвѣтствующее. Переселенцы выискали источникъ постоянного дохода съ киргизъ. Киргизскія пастбища были рядомъ съ землями новыхъ поселенцевъ. Начались форменные набѣги на скотъ туземцевъ. Его отбирали отъ пастуховъ съ киргизской земли, гнали въ поселокъ, а прѣхавшимъ за скотомъ киргизамъ заявляли, что скотъ взятъ за потраву на землѣ принадлежащей поселку и требовали за потраву деньги 1, 2 и 3 рубля съ головы. Возвращаясь съ лѣтнихъ пастбищъ, некоторые киргизы волей неволей должны были прогонять скотъ по занятымъ подъ земли поселковъ участки, хотя бы даже и необработаннымъ, который вытравливаль часть пути. Все это обостряло отношеніе киргизъ къ русскимъ переселенцамъ. Конечно, бывали случаи потравъ умышленныхъ или по небрежности пастуховъ, но такихъ фактовъ сравнительно незначительное количество. Киргизы рѣдко обращались къ судебнѣй или административной власти и вообще подобное обращеніе мало давало результатовъ, такъ какъ администрація, малочисленная по своему составу не имѣла ни времени, ни возможности, а часто и желанія разбираться въ этихъ дѣлахъ, почему туземцы предпочитали улаживать дѣло миромъ, уплачивая за минимую потраву. Общий тонъ переселенцевъ-новоселовъ былъ: "намъ должно быть дано все - туземцы -собаки и съ ними церемониться нечего". Это презрительное отношеніе къ туземцамъ-киргизамъ мало по малу передалось и староселамъ, и казакамъ, жившимъ раньше въ добрососѣдскихъ отношеніяхъ съ киргизами. Конечно киргизы учитывали эти отношенія, затаивая злобу. Здѣсь такъ же замѣтна громадная раз-

ница въ отношеніяхъ русскихъ поселенцевъ къ таранчинцамъ и дунганамъ и отношеніемъ къ киргизамъ. Новоселы не осмѣливались поднимать ссоръ съ таранчинцами и дунганами, такъ какъ послѣдніе при малѣйшемъ нарушеніи ихъ правъ давали самый жестокій отпоръ, а киргизы дальше слезъ и жалобъ не шли.

Отношеніе русскихъ къ киргизамъ было третьимъ слагаемымъ къ мятежу; и оно вызвало ту жестокость, которую проявили киргизы къ русскому населенію, главнымъ образомъ къ новоселамъ, поселки которыхъ они жгли, уничтожая хозяйство и расправляясь съ людьми самъ свирѣпымъ образомъ.

Съ начала текущей войны мѣстная русская администрація призывала киргизъ къ пожертвованіямъ деньгами, юртами, кошмами /войлокъ/, одѣялами, пойнаками /войлочные чулки/ и т.д. Вначалѣ киргизы охотно жертвовали, но затѣмъ эти пожертвованія приняли форму вымогательства. Сами сборы этихъ пожертвованій были въ корѣ поставлены неправильно. Всѣ Уѣздные Начальники области другъ передъ другомъ старались доставить возможно большее число пожертвованій и число пожертвованій учитывалось высшей областной властью какъ распорядительность Уѣздныхъ Начальниковъ. Сборы производились администрацией черезъ тѣхъ же "почетныхъ лицъ" и "манаповъ" и велись въ крупныхъ размѣрахъ. Постоянно внушалось киргизамъ: "вы не идете на войну, поэтому должны жертвовать." Пожертвованія выколачивались съ бѣдныхъ киргизъ "почетными" и "манапами", но и они въ свою очередь разъясняли, что киргизъ не берутъ на "войну" и они поэтому должны давать. И здѣсь были злоупотребленія туземной администраціи, которая часть пожертвованій утаивала себѣ. Злоба расла и эта злоба была четвертымъ слагаемымъ мятежа. Областная администрація убаюкивалась массой пожертвованій; она или искренно вѣрила въ доброжелательность этихъ пожертвованій или же хотѣла вѣрить въ нее-я не знаю, но мои доклады о дѣйствительномъ положеніи вещей имѣли мало вѣры. Уѣздная администрація въ свою очередь убаюкивалась "кулдуками" /выраженіями преданности/ "почетныхъ" и "манаповъ", въ искренность которыхъ она, видимо, или вѣрила, или вѣрить въ которую ей было выгодно.

Со вступленіемъ на должность Вѣрененского Полиціймейстера Штабсъ-Ротмистра Поротикова, человѣка безусловно умнаго и лов-

ЧИЧОВ

каго, но не отличающегося честностью, имъ была организована
цѣлая система сыска между мусульманами, а въ послѣдніе го-
ды и между киргизами. Система эта заключалась въ томъ, что

при помощи одного изъ своихъ приближенныхъ, Наманганскаго
сарта Закира Исабаева, не состоящаго на какой либо службѣ,

Г. Поротиковъ набралъ всякие отбросы туземцевъ, которые
разъѣзжали по области, открыто выдавая себя за "жандаровъ",

наводя страхъ на туземное населеніе и несщадно его обирай

Слово "жандаръ" стало синонимомъ "вымогателя" и пугаломъ

для туземцевъ, такъ какъ доносъ самаго Исабаева или его

своры подвергалъ туземца опасности быть обвиненнымъ въ

преступлении или общемъ или политическомъ. Поліціймейстѣ-

ру удалось войти въ довѣріе къ покойному Губернатору Ге-

нералъ-Ле"тенанту Соколову-Соколинскому /Фольбауму/ и на-

столько подчинить его своему вліянію, что его доклада, да-

же нѣобоснованного было достаточно, чтобы тотъ или другой

туземецъ попалъ въ тюрьму. Попутно "жандары" обдѣливали дѣ-

ла и дѣлишки Исабаева и Поротикова. Страхъ передъ "жандарами"

былъ настолько великъ, что передъ ними преклонялись, отку-

паясь самые влиятельные "почетные" и "манапы". О дѣятельно-

сти "жандаровъ" мню неоднократно докладывалось покойному Гу-

бернатору, докладывалось Прокурору Судебной Палаты, во время

его послѣдняго прїѣзда въ Вѣрный, который имѣлъ разговоръ

объ этомъ съ Губернаторомъ. При личныхъ собесѣданіяхъ я

говорилъ о дѣятельности "жандаровъ" Прокурору Вѣренского

Суда, но вліяніе г. Поротикова на покойнаго Губернатора было

настолько велико, что я ничего подѣлать не могъ. О дѣятельно-

сти "жандаровъ" докладывалъ покойному Губернатору и Прокурору

Палаты также Вѣренскій Уѣздный Начальникъ Ротмистръ Лихановъ,

Злоба противъ "жандаровъ" была пятимъ слагаемымъ къ мятежу.

Всѣ перечисленные выше слагаемыя создали ту почву и то

настроеніе, которая послѣ сильнаго толчка, выразившагося въ

нѣожиданномъ призывѣ рабочихъ, неправильно понятаго, привели

къ мятежу туземцевъ киргъ и кара-киргизъ, вылившагося въ

столь уродливую форму.

3-го Января текущаго года за № 7 въ своеи докладѣ Г. То-

варицу Министра Внутреннихъ дѣлъ я доносиль: " Среди тузем-

наго киргизского населенія въ настоящее время идутъ самыя усиленныя толки о введеніи воинской повинности и призыва ихъ въ войска. Поднятый нѣкоторыми членами Государственной Думы вопросъ о призываѣ въ войска киргизъ разбирается со всѣхъ сторонъ. Въ большинствѣ туземцы относятся къ нему отрицательно, хотя планомѣрной агитациіи и не ведется."

Постепенно толки прекратились и степь начала жить своей обыденной жизнью.

Распоряженіе о наборѣ /реквизиціи/ рабочихъ отъ туземцевъ для нуждъ арміи было получено въ мѣстномъ Областномъ Правлѣніи къ 1-му Іюля. Это распоряженіе было совершенно неожиданнымъ какъ для администраціи, такъ и для туземцевъ. Собралось совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Губернатора изъ нѣкоторыхъ чиновъ администраціи, но меня на это совѣщаніе не пригласили и даже не поставили о реквизиціи въ извѣстность и я узналъ о предполагавшемся наборѣ уже послѣ отъ агентурѣ. Повидимому совѣщаніе взглянуло на реквизицію рабочихъ прямо съ формальной стороны, не посчитавшись съ психологіей туземцевъ.

Какъ сама администрація такъ и туземцы растерялись. Къ Военному Губернатору нынѣ покойному Соколову-Соколинскому /Фольбауму/ были созваны "почетные лица", которымъ Губернаторъ разъяснилъ для какой необходимости призываются туземцы. По почину Губернатора за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА было возглашено "ура". Надо сказать, что техника набора была выработана слѣдующая: по разверсткѣ числа рабочихъ каждая волость должна была сама избрать и снарядить рабочихъ. Эта на на первый взглядъ льгота явилась одной изъ ближайшихъ причинъ мятежа. По возвращенію въ волость бывшіе у Губернатора начали разъяснять требованіе указывая, что оно исходитъ отъ "БѢЛАГО ЦАРЯ". Населеніе однако не вѣрило тому что ихъ берутъ на работы, а не въ солдаты, а во вторыхъ не вѣрило, что требованіе исходитъ отъ БѢЛАГО ЦАРЯ. Требовалось самимъ дать приговора со списками назначенныхъ рабочихъ. "Бухара" это поняла своеобразно, а именно что мѣстное начальство, желая выслужиться передъ высшимъ, подкупило "почетныхъ лицъ", давъ имъ взятку за то, что бы вырвать у нихъ постановленія волостныхъ сходовъ на дачу рабочихъ. Кроме того само русское насе-

леніе принимало участіе въ вызовѣ сомнѣній между киргизами. Какъ я докладывалъ выше, русское населеніе относится презрительно къ киргизамъ и на почвѣ набора создались издѣвательства надъ ними. "Вотъ погонятъ въ окопы да всѣхъ и перебьютъ", что съ Вами церемониться", такъ вамъ и надо". Когда же васъ въ солдаты берутъ". Съ одной стороны власти разъясняли, что берутъ рабочихъ для тыловыхъ работъ, а съ другой простонародіе русское спрашиваетъ, когда заберутъ въ "солдаты". Кому вѣрить. Этотъ вопросъ решался просто-конечно не начальству, которое часто въ личныхъ видахъ его обманывало. Переворотъ психологіи туземца былъ слишкомъ рѣзокъ, особенно для полудикаго киргиза не понимающаго разницы тыла и фронта. Нѣкоторые старые болѣе или менѣе развиты киргизы, какъ напримѣръ, Кожмамбетъ Килыбаевъ, Сять Ніазбековъ и другіе еще помнили времена когда ~~шайль~~ захватъ Семирѣчья и агенты русской власти обѣщали что воинской повинности для киргиза не будетъ- эти лица немедленно стали въ опозицію, разъясняя, что Русское Правительство не вправѣ братъ людей. Начались обсужденія между киргизами создавшагося положенія.

Требовали обязательно приговора волостныхъ сходовъ со списками рабочихъ, а сходъ не собирался. Здѣсь ясно сказалось зло "манапства". Должностные лица туземной администраціи попали въ безвыходное положеніе. Они, фактические вершители дѣлъ, должны дать списки рабочихъ. Но кого назначить. Если по прежнимъ примѣрамъ тяжести возложить на "бухару"- "бухара" несомнѣнно возстанетъ противъ "манаповъ" и "почетныхъ" и вырѣжитъ ихъ ибо дѣло шло по ихъ мнѣнію о жизни и смерти и лучше умереть здѣсь на родинѣ, чѣмъ гдѣ то въ неизвѣстномъ краю, если назначить часть изъ числа дѣтей почетныхъ и манаповъ, то сами же манапы вырѣжутъ должностныхъ. Изъ этого положенія выхода не было. Осталось одно-отказать-ся дать приговора, но и здѣсь несомнѣнно русское правительство вмѣшается въ дѣло вооруженной силой. Попытки нѣкоторыхъ манаповъ изъ туземцевъ обратиться съ просьбой къ администраціи измѣнить порядокъ набора рабочихъ по образ-

цу призыва новобранцевъ и жребія чтобы о беopасить себя и мои доклады объ этомъ не привели къ желаемымъ результатамъ. Я лично получилъ отвѣтъ; "объ этомъ беспокоиться нѣчего- "манапы" палками "бухару" погонять, а если мы вмѣшаємся то создадимъ себѣ лишнюю работу." Все предвѣщало бурю. Начались съезды туземцевъ-киргизъ, благо былъ вполнѣ законный предлогъ-составленіе списковъ. Долженъ сознаться, что моя агентура въ киргизской средѣ была слаба и не подготовлена къ такому рѣзкому перелому уклада жизни туземцевъ. Если бы нашли нужнымъ обревизовать вообще дѣятельность администраціи области, я просилъ бы попутно обревизовать и дѣятельность Пункта, когда выяснилось бы то ненормальное положеніе работы, въ которую администрація поставила Пунктъ. Но все же уже 15 Іюля я выяснилъ, что киргизы вооружаются, куютъ пики и заготовляютъ оружіе предполагая разрушить телеграфъ. /Телеграмма моя Дирпол. отъ 15 Іюля № 488/.

Мой докладъ объ этомъ Областному начальству вызвалъ не только недовѣріе но и насмѣшку и даже обвиненіе въ умышленномъ пріувеличеніи. Тѣмъ не менѣе именно нападеніе туземцевъ произошло въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ я доносилъ и телеграфъ былъ разрушенъ также въ районѣ тѣхъ станцій, о которыхъ я донесъ Губернатору 16 Іюля за № 495, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Киргизы волостей Восточно-Кастекской, Западно-Кастекской и Тайторинской, Вѣренского уѣзда вооруженные косами говорились въ случаѣ призыва ихъ напасть на русскія селенія Казанско-Богородское и конные почтовыя станціи Самсы, Таргалъ и выселокъ Бургунь, а также уничтожить телеграфъ въ районѣ этихъ станцій."

Поступали ли свѣдѣнія о возбужденіи туземцевъ, объ отказѣ составлять приговора. Всѣ безисключенія свѣдѣнія получаю отъ агентуры и изъ другихъ источниковъ докладывались лично Военному Губернатору, а за симъ доносилось письменно. Шли аресты по моимъ и полиціи свѣдѣніямъ, но что дѣлалось съ арестованными меня въ извѣстность не ставили.

22 Іюля по требованію Губернатора состоялся большой съездъ въ Вѣрномъ около Губернаторскаго дома, гдѣ Губернаторъ тысячной толпѣ разъяснялъ требованія Бѣлаго Царя и тѣ условія, на которыхъ призываютъ рабочихъ. Толпа казалось сочувственно

Член УИА

отнёсась къ разъясненію Губернатора, но мнѣ не было известно, что здѣсь былъ обманъ, созданный умышленно, что сцена покорности толпы была умѣло инсценирована Полицій-майстеромъ Штабсъ-Ротмистромъ Поротиковымъ, что передніе ряды толпы были набраны изъ приспѣшниковъ Закира Исабаева.

Не только Губернаторъ поддался этому обману, но и я и результатомъ этого обмана была моя телеграмма Дирпол. отъ 22 Июля за № 509. Однако въ тотъ же день я уже получилъ свѣдѣнія, что настроеніе киргизъ не измѣнилось и 26 Июля за № 518 донесъ Военному Губернатору въ слѣдующихъ выраженіяхъ: "Въ Восточно и Западно-Кастекскихъ волостяхъ молодые киргизы, подлежащіе призыву на работы въ дѣйствующую армію на всякий случай для побѣга запаслись хорошими лошадьми, ограбивъ ихъ у болѣе зажиточныхъ и богатыхъ киргизъ. Они также имѣютъ хорошаго кузнѣчнаго мастера, который передѣлываетъ косы и топоры въ оружіе, годное для вооруженного сопротивленія, въ случаѣ привлеченія киргизъ на работу въ дѣйствующую армію силой." Указанныя волости состоять изъ киргизъ рода "чапрашты" именно того рода, который сталъ въ ряды враговъ во время Узунъ-Агачскаго боя въ 1860 году. Именно эти киргизы 6-го Августа этого года оказали сопротивленіе войскамъ около станціи Самсы /донесеніе мое отъ 10 Августа с.г. за № 537/, что послужило сигналомъ для дальнѣйшаго вооруженаго мятежа.

Въ Пржевальскомъ уѣздѣ, гдѣ мятежъ принялъ особо кровавыя формы, помимо выше указанныхъ причинъ были и свои местныя. Уѣздный Начальникъ Полковникъ Ивановъ былъ мнѣ известенъ, какъ взяточникъ. О его дѣятельности я докладывалъ покойному Губернатору, когда выяснилось по дѣлу призыва на службу купца Есупа Габдулваліева, что Габдулваліевъ былъ незаконно освобожденъ отъ военної службы, якобы по болѣзни Пржевальской Уѣздныи по воинской повинности Присутствіемъ, предсѣдателемъ котораго являлся, во время призыва Габдулваліева-Полковникъ Ивановъ. Изъ отобранныхъ по обыску документовъ видно, что освобожденіе Габдулваліева стоило 5000 руб. Губернаторъ не согласился производить дальнѣйшее разслѣдованіе и дѣло было передано Прокурору Суда въ не разработанномъ видѣ. Дальнѣйшее

течение этого дела мнѣ неизвѣстно. Оббирательство кара-киргизъ Полковникомъ Ивановымъ послужили одной изъ ближайшихъ причинъ мятежа.

По повелѣнію Верховнаго Начальника Санитарной части въ Пржевальскомъ и части Пишпекскаго уѣзда засѣвался макъ, для полученія опіума для нуждъ арміи. Въ качествѣ рабочихъ на плантаціяхъ мака работали прибывшіе изъ Китайскихъ предѣловъ китайцы. Плата назначеннная за фунтъ опіума-15 руб. Въ Китайскихъ предѣлахъ выработка опіума запрещена подъ страхомъ смертной казни, но страсть куренія опіума сильно распространена. Плантаціи мака принадлежали частнымъ владельцамъ, главнымъ образомъ дунганамъ селенія Маріинскаго близъ Пржевальска, о которомъ я говорилъ выше и дунганамъ селенія Николаевскаго близъ Токмака. Какъ только началъ вырабатываться опіумъ-въ Іюль мѣсяцѣ изъ Китая прѣхали дунгANE для покупки его контрабанднымъ путемъ, платя за фунтъ до 50 руб. Условія посѣва мака и выработка опіума было обязательное его сдача въ казну и продажа преслѣдовалась администрацией въ лицѣ овобыхъ уполномоченныхъ. При поимкѣ скupщиковъ опіумъ у нихъ отбирался иногда въ большомъ количествѣ, что сильно было ихъ по корманамъ.

Дунгане пришельцы изъ Китая были конечно недовольны такими порядками, что не могло вызвать съ ихъ стороны сочувствія къ русскимъ, что мнѣ стало извѣстнымъ лишь 25 Іюля, такъ какъ въ этотъ день мною было получено сообщеніе сотрудника по почтѣ отъ 14 Іюля и въ тотъ же день т.е. 25 Іюля за № 317 я донесъ Военному Губернатору слѣдующее: "По слухамъ имѣющимъ мѣсто на Каркарѣ якобы въ Пржевальскомъ уѣздѣ могутъ быть беспорядки, такъ какъ тамъ много китайско-подданныхъ дунганъ которые предполагаютъ сговориться съ ^{Кара-} киргизами".

Здѣсь я считаю нужнымъ освѣтить одинъ очень интересный вопросъ подготовки восстанія. Въ докладѣ Г. Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 Ноября прошлаго года за № 4195 я доносилъ, что въ Китайскихъ предѣлахъ "дѣятельность мѣстныхъ социалистовъ партіи "Гэ-лао-хуй" усилилась, но Китайскія власти казнят десятками человѣкъ, повидимому, серьезно подорвали ихъ работу и на русскую территорію ихъ пропаганда не перешла". Конечно я не могъ не заинтересоваться партіей "Гэ-лао-хуй", почему

Часть 44

оказалась необходимым серьезно ознакомиться с этим обществом и 7 Ноября 1915 года за № 4137 запросил Российского Императорского Генерального Консула в Кашгаре следующей запиской: "Въ сводкахъ по разведкѣ общаго характера предложенныхъ Вами Высокородіемъ Военному Губернатору Семиреченской области упоминается общество "Гэ-лао-хуй", имѣющаго по видимому какой-то политической или религиозный характеръ и съ этимъ обществомъ борется Китайское Правительство. Въ цѣляхъ ознакомленія съ теченіями общественной мысли въ области, въ которой несомнѣнно отражается прилегающее заграничное политическое и религиозное движение, я имѣю честь покорнѣше просить Васъ не отказать ознакомить меня съ цѣлями, программой, тактикой и шириной распространенія общества "Гэ-лао-хуй".

Кромѣ того, если въ предѣлахъ Консульства имѣютъ распространенія еще какія либо общества, носящія политической или религиозной политической характеръ, конечно, если они пользуются общественнымъ вліяніемъ-буду весьма признателенъ, если Ваше Высокородіе возмѣте на себя трудъ ознакомить меня хотя бы въ общихъ чертахъ съ ихъ дѣятельностью."

Въ отвѣтъ на эту записку я получилъ отношеніе Кашгарского Консула отъ 7-го Декабря 1915 года за № 3633 следующаго содержанія: "Вследствіе отношенія Вашего Высокоблагородія отъ 7-го минувшаго ноября за № 4137, имѣю честь Васъ увѣдомить, что въ виду конспиративного характера дѣятельности распространенного среди жителей Кашгаріи китайцевъ общества "Гэ-лао-хуй" представляется весьма затруднительнымъ опредѣлить и уяснить цѣль и программу означенного общества. Во всякомъ случаѣ оно имѣетъ болѣе политической, чѣмъ религиозный характеръ и направлено, насколько я могъ выяснить, исключительно противъ нынѣшняго республиканского строя правленія въ Китаѣ, а главнымъ образомъ за оставленіе на престолѣ Дайцинскій-Династіи. Особенно сильно таковое движеніе среди китайцевъ было распространено въ 1912 году, когда послѣдовалъ указъ объ учрежденіи республиканского образа правленія. По-

слѣдователи общества "Гэ-лао-хуй", до того времени очень мало проявлявшіе себя, выступили въ это время особенно сильно и въ Кашгарѣ дѣло даже дошло до убийства здѣшняго Даотая Дан я.

Китайскія власти, въ лицѣ Синьцзянскаго Губернатора /Урумчи/, въ настоящее время обратили особенное вниманіе на дѣятельность общества "Гэ-лао-хуй" и предписали мѣстнымъ властямъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы оно не распространялось и наказывать смертной казнью членовъ означенного общества. Въ настоящее же время замѣтно усиленіе вліянія дунганскихъ чиновниковъ въ Синьцзянской провинціи, въ виду чего китайцы своевременно присмирѣли и собранія общества "Гэ-лао-хуй" совершенно прекратились а большинство изъ жителей-китайцевъ Кашгара старается ликвидировать свои дѣла и возвращаться на родину.

Что же касается распространенія въ предѣлахъ вѣреннаго мнѣ Консульскаго Округа какихъ-либо другихъ политическихъ или религіозныхъ обществъ, то въ настоящее время таковое не наблюдается. Конечно, въ связи съ военными дѣйствіями замѣтно нѣкоторое броженіе среди мусульманскаго населенія, выражющееся главнымъ образомъ въ сборѣ пожертвованій въ пользу турокъ и прочихъ мусульманъ, но это дѣлается весьма скрытно и открыто выступленія при настоящемъ положеніи дѣлъ трудно ожидать, такъ какъ среди мѣстнаго населенія распространены страхъ и увѣренность въ величіе Россійскаго государства.

Сообщая о вышеизложенномъ считаю своимъ долгомъ присовокупить, что въ случаѣ мною будутъ замѣчены какія либо выступленія мѣстныхъ жителей, могущія такъ или иначе отзваться въ нашихъ предѣлахъ то я не примину Васъ поставить о томъ въ извѣстность. Подпись Генеральный Консулъ Князь Мещерскій."

На обществѣ "Гэ-лао-хуй" я остановился по слѣдующей причинѣ. Растрѣявшаяся администрація начала искать причины возстанія, хотя онъ были вполнѣ ясны и зная изъ сводокъ, присыпаемыхъ Консуломъ о существованіи этого общества, арестовало нѣсколько китайцевъ жившихъ въ дунганскихъ селеніяхъ, обвиняя ихъ въ подготовкѣ возстанія среди дунганъ и пропагандѣ идей "Гэ-лао-хуй", но при этомъ не сочла нужнымъ не только передать имѣющіяся свѣдѣнія мнѣ, но даже поставить меня въ извѣстность и даже большее произ-

Ч 85 № 44

водя дознаніе и аресты скрывало это отъ мѣня.

Какъ я говорилъ выше дунгане и таранчинцы являются кровными врагами китайцевъ и не имѣютъ ничего общаго съ киргизами. Въ ихъ жизни въ русскихъ предѣлахъ нѣтъ тѣхъ причинъ недовольства, какія имѣются у киргизъ, поэтому пропаганда идеи общества Гэлао-хуй о возстановлении Дайцингской Династіи не можетъ имѣть успѣха у дунганъ и такое предположеніе является и историческимъ и логическимъ абсурдомъ. Предположеніе же что члены этого общества могли поднять возстаніе дунганъ, является вторымъ абсурдомъ, такъ какъ населяющіе русскіе предѣлы дунгане болѣе развиты чѣмъ киргизы и отлично поняли назначеніе рабочихъ для действующей арміи, что и доказали оставшись вѣрными Россіи во время возстанія киргизъ. Дунгане селенія Николаевскаго близъ Токмака во время "осады" его кара-киргизами вооружили конныхъ людей и совмѣстно съ жителями и войсками отражали нападенія кара-киргизъ, и затѣмъ несли самыя тяжелыя повинности по перевозкѣ и снабженію войскъ.

По донесенію Полковника Иванова дунгане селенія Маріинскаго близъ Пржевальска возстали въ числѣ первыхъ. Этому донесенію трудно вѣрить и я думаю, что безпристрастное разслѣдованіе выяснитъ этотъ темный вопросъ. Пржевальскій уѣздъ, теченіе въ немъ мятежа, его нынѣшнее настроеніе долженъ освѣтить командированный туда мною Ротмистръ Юнгмейстеръ, когда я и донесу дополнительно.

Таранчинцы населяющіе область остались вѣрны и лишь убийство Карамского волостного управителя /Донесеніе мое отъ 30 Іюля за № 523/ лежитъ на ихъ совѣсти, но и это убийство было местью за долголѣтнѣе вымогательство и за пристрастное составленіе списковъ призываемыхъ рабочихъ.

"Казаки" не были объединены и возстали лишь киргизы рода "чапрашты" /Западно-Кастекская, Восточно-Кастекская, Тайторинская, часть Ботпаевской/ и очень не большое число отдельныхъ киргизъ другихъ волостей/. Если взглянуть на карту представленаю мною 29 Сентября за № 670 по 4-му Дѣлопроизводству то видно, что въ районѣ мѣстожительства этихъ киргизъ /рядъ 3-й листъ 1-й и 2-й/ были лишь нападенія и угонъ скота. /Станціи Самсы, Таргабъ, Отарь и селенія Пригорное, Вильямовское и др.

Во главѣ "казаковъ" не было серьезного руководителя, а работа переводчиковъ Джайнакова, Чигирова и Токсанбаева разъединила "казаковъ".

Дѣятельность этихъ лицъ заключалась въ слѣдующемъ. Военный Губернаторъ командировалъ подвѣдомственныхъ ему интеллигентныхъ переводчиковъ киргизъ Джайнакова и Чигирова, а я въ свою очередь послалъ преводчика Пункта Губернского Секретаря Токсанбаева въ степь для разъясненія киргизамъ дѣйствительного положенія вещей, что имъ и удалось и чѣмъ было предотвращено объединеніе "казаковъ".

Убийствъ русскихъ въ этомъ районѣ было очень мало и вообще "казаки" дѣйствовали нерѣшительно.

Нападеніе на станцію Самсы было 6-го Августа, а къ утру 8-го Августа при посредствѣ "узунъ-кулакъ" /длинное ухо/, нѣчто въ родѣ еврейской пантофильной почты въ Россіи, свѣдѣнія о восстаніи перекинулись въ Чуйскую долину и кара-киргизы осадили Токмакъ, станицу Самсоновскую, селеніе Ново-Россійское, селенія Ивановское и Краснорѣченское. Во главѣ всѣхъ кара-киргизъ сталъ сынъ Шабдана Джантаева-Мокушъ, руководившій восстаніемъ какъ кара-киргизъ Чуйской долины, такъ и кара-киргизъ Пржевальскаго уѣзда. Братья Мокуша Хисамутдинъ, Кемель и Аманъ присоединились къ Мокушу, первый по своимъ убѣждѣніямъ, а Кемель и Аманъ подъдавленіемъ братьевъ. Я допрашивалъ въ порядкѣ 1465 ст.

бывшаго въ плѣну въ ставкѣ Шабдана близъ селенія Ново-Россійского развитаго крестьянина Леонтия Цибулю, который мнѣ между прочимъ показалъ, что Хисамутдинъ объяснилъ, что они стали во главѣ восстанія по слѣдующимъ причинамъ: "нашему заслуженному отцу, говорилъ Хисамутдинъ, за его заслуги дали 500 десятинъ земли въ мѣстности Акъ-Пикетъ, а переселенческое управление послѣ смерти отца отобрало эту землю, для переселенцевъ. Мы много жертвовали для нуждъ войны и готовы еще жертвовать сколькоугодно, но людей мы не дадимъ." Помимо этихъ причинъ я думаю, что Мокушъ Шабдановъ желалъ восстановить то вліяніе, которое имѣлъ его отецъ, и которое со времѣни смерти старика Шабдана его дѣти отчасти лишились.

Кара-киргизами осаждавшими Токмакъ, Ивановское и Краснорѣченское командовалъ манапъ Канатъ Абукинъ, старикъ лѣтъ 60-ти

Ч. №

Въ Токмакскомъ районѣ кара-киргизы дѣлились на отряды, во главѣ которыхъ стояли отдельные начальники. Эти начальники вели людей въ атаки и вообще распоряжались въ своихъ отрядахъ. Большинство этихъ начальниковъ выяснено допросами моими въ порядкѣ 1465 ст. Уст. Угол. Судопр. и судебнми властями въ производимыхъ ими слѣдствіяхъ. Вооруженіе нападавшихъ составляли пики, надѣтые на длинныя палки топорики и передѣланная изъ косъ аллебарды. Были и ружья, главнымъ образомъ гладкоствольные хотя было небольшое количество винтовокъ, главнымъ образомъ бѣрданокъ, а нѣкоторыя отдельные лица были вооружены револьверами и даже новѣшихъ образцовъ.

Въ Токмакѣ было сравнительно не очень много войскъ, подъ командой Подъесаула Бакуревича, почему здѣсь велась активная оборона. Между прочимъ при осадѣ Токмака ии другихъ селеній наблюдалось, что кара-киргизы производили нападенія "выѣзжали на войну" только днёмъ, приблизительно съ 7-8 часовъ утра до 7-8 часовъ вечера, а затѣмъ удалялись въ горы, гдѣ обѣдали, отдыхали и молились, оставляя для наблюденія за селеніемъ партію разведчиковъ. Изъ моихъ допросовъ захваченныхъ киргизъ и русскихъ побывавшихъ въ плѣну видно, что такой способъ "войны" киргизы вели согласно постановленіямъ Шаріата и вообще обычаямъ восточныхъ народовъ /Иисусъ Навинъ остановившій солнце, для продолженія битвы/.

Въ это же время велась осада станицы Самсоновской и селенія Ново-Россійскаго, расположенного въ 6-ти верстахъ отъ ставки Шабдановъ, въ горахъ у рѣки Большая Кебень. /Донесеніе мое отъ 29 Сентября за 674/.

Въ селеніи Столыпино /рядъ 3-й листъ 1-й/ прибылъ отрядъ изъ укрѣпленія Нарына во главѣ съ участковымъ Приставомъ Халевымъ и двумя Мировыми Судьями на исправленіе поврежденаго телеграфа и разслѣдованій этого поврежденія. Здѣсь этотъ отрядъ былъ окружено и ночью со всѣми жителями двинулся на сѣверъ къ станціи Кутымалды, а затѣмъ чѣрезъ Боамское ущелье /Боамское ущелье расположено между станціями Кутымалды и Джиль-Арыкъ и по немъ проходитъ дорога/. Эти бѣженцы были нѣсколько разъ обстрѣляны шайками киргизъ, причемъ между бѣженцами этого села были убиты и раненые. Нѣсколько человѣкъ

утонуло при переправѣ че́резъ рѣку Чу въ срединѣ Боамскаго ущелья, такъ какъ кара-киргизы сожгли мостъ че́резъ неё.

Селеніе Ново-Россійское оборонялось самостоятельно 13-ть дней отъ мятежниковъ Сарыбагишевской и Атекинской волостей, бывшихъ подъ командой Амана Шабданова, разъѣзжавшаго, какъ говорить свидѣтель Леонтий Цибуля, въ голубой лентѣ. Жители этого селенія въ количествѣ 1100 человѣкъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей засѣли въ одномъ большомъ дворѣ, окруженному невысокимъ глинобитнымъ заборомъ и изъ за этого забора отстрѣливались. Кара-киргизы отвели "арыкъ"-оросительную канаву, питавшую водой селеніе, но по ночамъ крестьянамъ удавалось вновь ее направить. Жителямъ приходилось пить гнилую воду, что вызвало заболѣваніе брюшнымъ тифомъ, но все же на предложеніе выѣхать изъ села съ имуществомъ крестьяне отвѣтили отказомъ. Посланная Ново-Россійску помощь изъ пришедшѣй въ станицу Самсоновскую сотни и команды не смогла проникнуть въ долину рѣки Большой Кебени и при попыткѣ къ этому потеряла двухъ офицеровъ, а именно Сотника Величкина и Прапорщика Киселева и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Смерть ихъ весьма темное дѣло, такъ какъ подоходившимъ до меня слухамъ, они съ нѣсколькими нижними чинами были брошены своими частями на произволъ судьбы.

На помощь Токмаку была изъ Вѣрнаго сотня подъ командой Хорунжаго Александрова. Только что успѣла сотня Александрова вступить на переваль Кастекъ какъ въ ствѣкѣ Шабдановъ стало обѣ этомъ известно и немедленно начались сборы для отхода къ Китаю и до вступленія этой сотни въ долину рѣки Кебени, Атекинская и Сарыбагишевская волости со всѣми семьями и скотомъ двинулись мимо станціи Бачино въ долину рѣки Улахоль, на южный берегъ Иссыкъ-Куля /рядъ 3-й листъ 2-й/ и Хорунжий Александровъ засталъ лишь хвостъ колонны.

Здѣсь я считаю нужнымъ сказать, что разведка у мятежниковъ была поставлена идеально, что и не мудрено, такъ какъ кара-киргизы природные охотники и степные жители обладающіе отличнымъ зрѣніемъ и способностью ориентироваться. Вскорѣ къ селенію Токмаку со стороны Пишпека началъ подходить присланный изъ Ташкента отрядъ Подполковника Гейцига, о чёмъ

ЧУМЧИК

своевременно мятежники узнали отъ разведчиковъ и двинули
свои семьи и скотъ съ горъ Зайлійскій Алатау черезъ долину
рѣки Чу, между селеніями Токмакъ и Михайловскимъ въ долину
рѣки Кочкурки, въ районъ селенія Столыпинскаго, где по моимъ
тогдашнимъ свѣдѣніямъ сосредоточилось 12140 кибитокъ, по под-
счетамъ свыше 21000 бойцовъ, о чемъ я и поставилъ въ извѣст-
ность, какъ Военнаго Губернатора, такъ и Начальника каратель-
ныхъ отрядовъ Полковника Слинко, указавъ ему всѣхъ начальни-
ковъ этой группы мятежниковъ./Справка, приложение къ донесе-
нию моему отъ 29 Сентября за № 674/.

Однако отсутствіе достаточнаго количества войскъ, выясне-
нія, что мятежниками захваченъ транспортъ оружія въ числѣ
170 винтовокъ и 35000 патроновъ не давали возможности пред-
принять въ этомъ районѣ какихъ либо серьезныхъ активныхъ дѣй-
ствій, а тѣмъ временемъ мятежники изъ долины Кочкора по южно-
му берегу Иссыкъ-Куля двинулись къ границамъ Китая на Сырты.
Подробностей происходившихъ стычекъ войскъ съ мятежниками я
не привожу.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Приставомъ Бѣловодскаго участка Грибанов-
скимъ было задержано въ горахъ 508 человѣкъ киргизъ, которые
и доставлены въ селеніе Бѣловодское у границы области на за-
падъ отъ гор. Пишпека /рядъ 3-й листъ I-II/, где по донесенію
Пишпекскаго Уѣзднаго Начальника, при попыткѣ бѣжать они были
перебиты. Объ этой бойнѣ, нѣимѣющей себѣ оправданія, Судебными
властями производится судебное слѣдствіе. Въ городѣ Пишпекѣ
было убито свыше 130 киргизъ, якобы также за попытку бѣжать.
Объ этомъ фактѣ также производится судебное слѣдствіе, какъ
въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, администрація не соч-
ла нужнымъ, не только производить дознанія, но даже составить
протоколы и произвела дознанія только лишь послѣ личнаго при-
казанія пріѣхавшаго изъ Ташкента Г. Прокурора Ташкентской Су-
дебной Палаты.

О томъ, что происходило въ Пржевальскомъ уѣзде мнѣ извѣстно
и лишь изъ официальныхъ сообщеній, которымъ я мало довѣряю,
по возвращеніи оттуда Ротмистра Юнгмейстера, донесу до-
полнительно.

Мятежъ поднятый киргизами всколыхнулъ всяку муть въ рус-

скомъ населеніи, начались сплошные грабежи и мародерство.

Казаки-станичники, крестьяне-новоселы и наконецъ казаки действующихъ сотенъ грабили все что можно.

Вотъ случай когда съ цѣлью грабежа было убито свыше 500 бояръ торговцевъ въ селеніи Теплоключенскомъ, близъ Пржевальска /рядъ З-й листъ З-й/.

На уроцищѣ Каркара ежегодно бываетъ ярмарка /рядъ З-й листъ З-й/, продолжающаяся съ 1-го Іуля по 1-е Сентября, на эту ярмарку съезжаются торговцы главнымъ образомъ сарты изъ Ташкента, Вѣрнаго, Джаркента, Кульджы, Пржевальска, привозя съ собой красный товаръ, который здѣсь продаютъ и закупаютъ на вырученныя деньги стада барановъ, которыхъ и гонятъ въ гор. Андижанъ. Ярмарка эта наибольшая въ Семирѣченской области. Въ этомъ году былъ обычный съездъ торговцевъ и ярмарка шла своимъ чередомъ.

Ко времени восстанія киргизъ, т.е. къ 8-му Августа продажу краснаго товара торговцы закончили, но не всѣ еще успѣли закупить барановъ. 8-го Августа въ окрестностяхъ Каркары появились шайки киргизъ и навстрѣчу имъ выѣхалъ бывшій здѣсь воинскій отрядъ, который имѣлъ небольшую перестрѣлку и больше киргизъ не появлялось. Бывшій здѣсь Помощникъ Уѣзднаго Начальника

Ротмистръ Кравченко, долженъ былъ двинуться на выручку Пржевальска, а потому, какъ показалъ допрошенный мною въ порядкѣ 1465 ст

Уст. Угол. Судопр. свидѣтель, онъ собралъ бывшихъ на ярмаркѣ торговцевъ и предложилъ имъ двинуться съ Каркары или самимъ къ селенію Зайцевскому /рядъ З-й листъ 2-й/ или же съ нимъ и его отрядомъ къ Пржевальску. Часть торговцевъ съ семьями свыше

1000 человѣкъ двинулась по направленію къ Зайцевскому и благополучно туда прибыла, а другая часть, главнымъ образомъ торговцевъ прибывшихъ изъ Ташкента, Пржевальска и Токмака двинулас

по направленію Пржевальска съ отрядомъ Ротмистра Кравченко. Дойдя до селенія Теплоключинскаго недолеко отъ Пржевальска, отрядъ

Ротмистра Кравченко двинулся впередъ, оставивъ торговцевъ въ селеніи Теплоключинскомъ. Крестьяне селенія Теплоключинскаго пропустили чрезъ селеніе татаръ, а вартовъ, таранчинцевъ и дунганъ всѣхъ перебили, всего свыше 500 человѣкъ. По показа-

нию того же свидѣтеля у убитыхъ только Ташкентскихъ торговцевъ было свыше миллиона рублей наличныхъ денегъ, не считая имущест-

ЧМУ 424

ва. На сколько мнѣ известно между убитыми были китайские подданные и Китайское правительство запросило дипломатические путемъ удовлетвореніе за убитыхъ.

Мятежники кара-киргизы въ настоящее время находятся въ предѣлахъ Китая и по моимъ свѣдѣніямъ приняты Китайскими

властями за взятку. Командовавшій мятежниками кара-киргизами подъ Токмакомъ Канатъ Абукинъ изловленъ самими, выразившими покорность кара-киргизами и на дняхъ долженъ быть доставленъ въ гор. Бѣрній.

Здѣсь я позволю себѣ привести цѣликомъ имѣющіеся въ дѣлахъ Пункта два документа характеризующіе одинъ безопасность или преступность Пишпекского Уѣзднаго Начальника, а другой отношеніе Областной администраціи къ серьезнымъ донесеніямъ Джаркентскаго Уѣзднаго Начальника.

Пишпекскій Уѣздный Начальникъ отъ 3 Августа за № 340 пишетъ мнѣ: "Увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе, что среди населения вѣренного миѳ уѣзда русскаго и мусульманскаго ни какихъ слуховъ возмущающихъ общественное спокойствіе и вызывающихъ общественное вниманіе, а также происшествій возбуждающихъ толки и волненіе въ теченіи Іюля мѣсяца не было.

Вр. исп. д. Уѣзднаго Начальника Подполковникъ Рымшевичъ."

Черезъ пять дней восстали кара-киргизы Чуйской и Кочкорской долинъ этого уѣзда, подготовясь къ мятежу въ теченіи мѣсяца.

Джаркентскій Уѣздный Начальникъ, при надписи отъ 5 Августа препроводилъ мнѣ копію совершенно секретнаго рапорта на имя Военнаго Губернатора Семирѣченской области отъ 4-го Августа за № 28, гдѣ онъ между прочимъ пишетъ: "Телеграммой отъ 1 сего августа за № 2559 Ваше Превосходительство разъяснили мнѣ, что въ другихъ уѣздахъ туземные волости и общины почти ежедневно являются, принося приговора о полной готовности исполнить законъ о наборѣ рабочихъ. И вновь обращаете внимание на отсутствіе подобныхъ, естественныхъ и необходимыхъ явлений въ Джаркентскомъ уѣзде.

Въ дополненіе прежнихъ моихъ донесеній о настроеніи тузем-

наго населенія, докладываю Вашему Превосходительству, что я буду преступникъ, если буду закрывать глаза Начальству и докладывать: "Все обстоитъ благополучно."

Настроеніе населенія осталось тоже. Какъ видно надѣются на поддержку проживающихъ въ китай.

Приговора пока не поступаютъ. Въ теченіи мѣсяца почти, что ежедневно съ великимъ терпѣніемъ и хладнокровіемъ разъяснялъ населенію и твердо требовалъ отъ нихъ исполненія закона о наборѣ рабочихъ.

Въ данное же время, послѣ того, какъ они показали себя довѣрять и при наличіи приговоровъ имъ нельзя. Эти приговоры могутъ быть и подложные, составленные меньшинствомъ противъ желанія большинства, только лишь для успокоенія Начальства. Убѣжденъ, что придется дѣйствовать силой. Необходимо увеличить гарнизонъ Джаркента, хотя бы на одну сотню казаковъ.

Замѣтно стало, что свои семьи туземцы отправляютъ въ Китайские предѣлы; среди ихъ существуетъ тревога изъза безопасноти семей и они стараются отослать ихъ заблаговременно. Можно отъ бѣзумцевъ ожидать и нападеній на войска и русское населеніе. Необходимо вооружить русское населеніе. Начальникъ уѣзда Подполковникъ Ступинъ."

Въ прежднихъ своихъ донесеніяхъ Джаркентскій Уѣздный Начальникъ докладывалъ, что туземцы отказываются составлять приговора и бѣгутъ въ Китай.

Обращаясь засимъ къ дѣятельности Пункта не могу умолчать, о томъ ненормальномъ положеніи въ которое Пунктъ былъ поставленъ во время подготовки киргизами мятежа.

9-го Іюля за № 468 я разослалъ всѣмъ шести Уѣзднымъ Начальникамъ и Полиціймейстеру города Вѣрнаго спѣшный циркуляръ слѣдующаго содержанія: "ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ приказано приводить въ рабочіе дружины инородцевъ о чёмъ и послѣдовало соответственное распоряженіе Военнаго Губернатора по составленію списковъ лицъ призываемыхъ въ дружины. Прошу Васъ выяснить возможно точно, какъ реагируетъ инородческое населеніе на призывъ ихъ въ дружины, не стѣсняясь Вашимъ отзывомъ.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ этотъ призывъ подействовалъ

угнетающе на киргизъ и другихъ инородцевъ такъ какъ они предполагаютъ, что "рыть окопы"-это значитъ быть впереди войскъ, т.е. на линіи обстрѣла. По тѣмъ же свѣдѣніямъ мно-
гіе изъ подлежащихъ призываю предполагаютъ скряться въ пре-
дѣлы Китая или въ мѣста откуда ихъ трудно призвать/напри-
мѣръ Балхашъ/.

О послѣдующемъ прошу увѣдомить меня въ возможно непро-
должительномъ времени.

Вслучаѣ если Вами будутъ обнаружены лица противодѣй-
ствующія агитаціей или же чѣмъ либо другимъ къ призывау
дружинъ / но не по недоразумѣнію/ причемъ это противодѣй-
ствіе можетъ вызвать по Вашему мнѣнію нежелательные экс-
цесы, благоволите такихъ лицъ задерживать, арестовывать
въ порядкѣ охраны, зачисляя ихъ за собой, а всю переписку
немедленно препровождать мнѣ....."

Вѣрненскій Уѣздны" Начальникъ Ротмистръ Лихановъ ко вре-
мени разсылки этого циркуляра былъ въ командировкѣ на Кав-
казъ, а временно его должность занималъ Подполковникъ Ба-
зилевскій, за мѣсяцъ прѣѣхавшій изъ Черниговской губерніи.
Гдѣ онъ служилъ въ Государственномъ коннозаводствѣ. Бази-
левскій родственникъ покойнаго Губернатора Генерала Соко-
лова-Соколинскаго и жиль въ Вѣрномъ въ Губернаторскомъ до-
мѣ. Отъ Подполковника Базилевскаго я получилъ слѣдующее
отношеніе отъ 10 Іюля за № 211: "Сообщаю, что я считалъ
нужнымъ доложить Его Превосходительству Г. Военному Губер-
натору отношеніе Ваше отъ 9 Іюля за № 468, на каковомъ Его
Превосходительствомъ наложена слѣдующая резолюція: "сооб-
щить Ротмистру Желѣзнякову, что Уѣзднымъ Начальникамъ те-
перь некогда переписываться и что я прошу его, Ротмистра
Желѣзнякова, дѣлствовать помимо Уѣздныхъ Начальниковъ, до-
нося обо всемъ только мнѣ." О таковой резолюціи довожу до
Вашего свѣдѣнія. Бр. И.д. Уѣзднаго Начальника Подполковникъ
Вл. Базилевскій."

Получивъ это сношеніе я началъ не только докладывать всѣ
безъ исключенія получаюмые мною свѣдѣнія агентурнаго и нег-
ласнаго характера, но и доносить Губернатору письменно; не
утруждая Уѣздныхъ Начальниковъ дальнѣйшей перепиской, такъ

какъ исполнительныхъ чиновниковъ въ моемъ распоряженіи нѣтъ, и действовать помимо уѣздныхъ Начальниковъ я не могъ.

Кромѣ Губернатора всѣ безисключение поступающія ко мнѣ свѣдѣнія я сообщалъ лично или письменно Прокурору Бѣрненскаго Окружнаго Суда, а важнѣйшія доносились по телеграфу въ Департаментъ и Раіонъ.

Всего по подготовкѣ мятежа мною составлено 47 агентурныхъ списковъ, а кроме того при выѣзда мною послѣ начала мятежа 8-го Августа по 9-е и съ 24-го Августа по 20-е Сентября мною въ порядке 1465 ст. Уст. Угол. Судопр. производились допросы свидѣтелей для выясненія всѣхъ обстоятельствъ мятежа. Въ бытность при отрядѣ карательной экспедиціи Полковника Слинко мною была организована разведка и контрѣ-разведка и выяснены всѣ главарии возстанія мятежниковъ Чулукской и Кочкорской долинъ и прилегающихъ мѣстностей озера Иссыкъ-Куля.

Протоколы допросовъ въ порядке 1465 ст. переданы мною Прокурору и пріобщены къ слѣдствію.

Такая срочная и нервная работа при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ не могла не отразиться на текущихъ перепискахъ Пункта, который теперь отчасти запущены, главнымъ образомъ по формальнымъ отчетамъ.

Заканчивая такимъ образомъ мой докладъ о причинахъ и теченіи мятежа, я считаю необходимымъ добавить отвѣтъ, на невольно являющійся вопросъ: не было ли въ области немецкой пропаганды, о которой такъ много говорятъ и которую всюду видятъ.

На этотъ вопросъ я категорически могу отвѣтить, что такой пропаганды не было и если о ней кто либо говоритъ, то это дѣлается исключительно лишь для того, чтобы или оправдать свою близорукость или свою преступную бездѣятельность.

Въ № 14596 отъ 23 Октября текущаго года газеты "Новое Время", имѣется замѣтка подъ заглавіемъ "Нѣмцы въ Китайскомъ Туркестанѣ", слѣдующаго содержанія: "Харб. В." со словъ шанхайскаго журнала "The Celestial Empire" "указываетъ на дѣятельность германскихъ и турецкихъ агентовъ въ китайской провинціи Синъ-Цзянъ-китайскомъ Туркестанѣ.

Германскіе и турецкіе агитаторы многіе изъ коихъ перѣбрались въ Китай изъ Персіи въ Афганістанъ, задались цѣлью поднять воз-

— иное становіє среди мусульманского населенія китайского Туркестана въ надеждѣ, что волненіе передастся на русскую границу и создастъ тревогу между Россіей и Китаємъ.

Русское и Англійское правительства уже неоднократно предупреждали китайское правительство объ опасности пропаганды Германцевъ и Турокъ. У нѣкоторыхъ агентовъ, задержанныхъ въ Ланьчжоу и въ другихъ мѣстахъ на пути въ восточный Туркестанъ были найдены прокламаціи, подписанныя турецкимъ султаномъ и Энверъ-пашой съ призывомъ магометанъ начать священную войну.

Агенты были задержаны точно такъ же въ Калганѣ и Яркендѣ и были переданы въ руки германскихъ консульскихъ властей. Вѣроятно, консулы освободили ихъ и они были посланы снова на дѣло.

Послѣдняя извѣстія главнымъ съятелемъ германскихъ интригъ называютъ доктора Хентига / doctor von Hentig /, который ранѣе служилъ въ качествѣ атташе при германскомъ посольствѣ въ Пекинѣ и затѣмъ чрезъ Персію перебрался въ Китайскій Туркестанъ.

Эта замѣтка, какъ видно изъ прилагаемой при настоящемъ докладѣ сводки секретныхъ свѣдѣній Кашгарскаго Генерального Консула имѣеть свои основанія, но Полковникъ Хэдингъ не могъ имѣть какое либо вліяніе на мятеожъ туземцевъ. Въ этой же сводкѣ имѣются подробныя указанія на дѣятельность Китайскаго общества "Гэ-лао-хуй" въ предѣлахъ Консульскаго округа за времѧ съ I-го Февраля по I-е Сентября тѣкущаго года.

Всего въ области возбуждено свыше 300 слѣдствій по дѣлу мятоожа и изъ нихъ 10 по 129 ст. Угол. Улож. Составъ слѣдователей увѣличенъ на 3-хъ человѣкъ, а прокурорскій надзоръ 2-мя товарищами прокурора. Кроме того нѣкоторымъ мировымъ судьямъ, имѣющимъ лишь мировыя дѣла, поручены такъ же слѣдствія.

Къ настоящему докладу прилагаются копіи трехъ прошеній поданныхъ Г. Туркестанскому Генеральному Губернатору въ бытность его въ Вѣрномъ и добрыхъ иною агентурнымъ путемъ.

Къ настоящему моменту въ области дѣла обстоятъ слѣдующимъ образомъ:

I/ Туземное населеніе.

Рабочія команды для отправленія въ действующую армію формируются въ уѣздахъ безъ инцидентовъ и отправляются на же-

лѣзныя дороги. Настроеніе киргизъ подавленное, такъ какъ воинскія команды главнымъ образомъ казаки, казаки-станичники и крестьяне помимо обороны и активныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ занимались грабежами мирныхъ киргизъ, а кромѣ того жгли юрты и зимовки, оставивъ многихъ туземцевъ безъ жилищъ и имущества. Несомнѣнно въ будущемъ среди нихъ образуются шайки грабителей.

2/ Казаки-станичники станиць Каскеленской/на картѣ названа станція Любовинская, первая отъ Вѣрнаго на западъ/, станицы Джаланашъ / на картѣ не указана/ и станицы Николаевской, близъ Пржевальска награбили массу киргизскаго добра. Также награбили много казаки станицы Самсоновской, расположенной на востокъ отъ Токмака.

3/ Крестьяне Токмакскаго района и всего Пржевальского уѣзда остались безъ скота, который былъ у нихъ ограбленъ мятежниками. Хлѣбъ во всей области, за исключеніемъ Пржевальскаго уѣзда и части Токмакскаго района-убранъ. Въ Пржевальскомъ уѣздѣ хлѣбъ совершенно не убранъ и населеніе въ бѣдственномъ положеніи и ему нужна немедленная дѣйствительная помощь, о чёмъ мнѣ телеграфировалъ Ротмистръ Юнгмейстеръ изъ Пржевальска. Въ Токмакскомъ районѣ крестьяне убрали хлѣбъ принадлежавшій киргизамъ и этотъ районъ въ хлѣбѣ не нуждается.

4/ Жители городовъ попали въ руки спекулянтовъ хлѣбомъ и не смотря на отличный урожай въ области хлѣба въ городѣ очень мало, такъ какъ онъ закупленъ отдельными личностями, а богатые казаки не везутъ въ города, ожидая подъема цѣнъ. Предвидя спекуляцію съ хлѣбомъ, я въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года собралъ свѣдѣнія о запасахъ хлѣба у скупщиковъ /агентурная записка моя отъ 23 февраля за № II6/. Борьба со спекулянтами ведется очень не энергично и цѣны поднимаются, хотя вывоза почти нѣть и запасы хлѣба огромные. Простонародіе, главнымъ образомъ солдатки открыто возмущаются нераспорядительностью властей. Отопленіе /древа и кизякъ/ въ цѣнѣ поднялась въ четверо, послѣдній же явно поднятъ не добросовѣстно. Возможно, что этотъ подъемъ цѣнъ вызоветъ беспорядки.

Мѣстные торговцы мануфактурными товарами явно недобросовѣстно взинтили цѣны, особенно въ послѣдніе дни, что совпало

съ возвращениемъ въ область мѣстного крупнаго коммерсанта татарина Зайнутдина Тазетдина, привлеченаго мною въ по- рядкѣ военнаго положенія за распространеніе идей панисламиз- ма и нынѣ заключеннаго въ Вѣренскую тюрьму. /Лит. А. пред- ставлена 8-го Іюня с.г., за № 3153/. Зайнутдинъ Тазетдиновъ явился владѣльцемъ крупнаго мануфактурнаго дѣла вмѣстѣ съ тѣмъ является и распорядителемъ торгового дома "Габдулва- ліевыхъ," держа въ своихъ рукахъ мануфактурный рынокъ въ Семирѣченской области. Явно спекулятивное повышеніе имъ цѣнъ вызываетъ открытый ропотъ простонародія и разговоры о томъ, что слѣдуетъ Тазетдиновыхъ и Габдулваліевыхъ или разграбить, или поджечь.

Занятое мѣстными дѣлами населеніе мало обращаетъ вниманія на дѣла фронта. Еѣ Думъ отношеніе безразличное.

Мѣстное населеніе особенно разграбленныхъ частей облас- ти винитъ мѣстную и центральную власть въ томъ, что она допустила мятежъ и не принимаетъ мѣръ къ устройству постра- давшихъ. Особенно такое отношеніе существовало къ покойно- му Губернатору. Даже теперь многіе не вѣрятъ, что Губерна- торъ скончался въ дѣйствительности, говоря, что онъ скрыл- ся въ предѣлы Китая.

Послѣ демобилизаціи арміи несомнѣнно въ области будутъ беспорядки, но во что они выльются, сказать теперь трудно

5/ Интеллигенція боится сепаратнаго мира, осуждая борь- бу Министерства Земледѣлія съ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, по продовольственному вопросу, но дальше словъ эти осужденія не идутъ.

6/ Революціонныхъ организаций въ области не наблюдается. Общее настроеніе такимъ образомъ тяжелое. Обостренныя отно- шенія туземцевъ къ русскому населенію и обратно. Отношенія къ администраціи отрицательныя, какъ со стороны русскихъ, такъ и со стороны туземцевъ.

Необходима коренная ломка управлениія областью, такъ какъ военное управлениѣ краемъ своимъ принципіальнымъ и вкоренившимся взглядомъ и организацией отстало отъ жизни и не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ области.

Необходима измѣнить въ корнѣ политику переселенческа-

сти го управленија и теперь же перейти къ устройству киргизъ на

-оп осѣдлое хозяйство.

Знанію Разслѣдовать дѣйствія администраціи и удалить разнаго рода хищниковъ изъ ее состава.

Измѣнить законы объ управлениіи киргизскимъ населеніемъ.

"Законъ" змѣдь отъходитъ императору въ волевіи смотрѣть

за сконцѣ Киргизской имперіи. На рукоѣ "Акынъ" подъ

имѣніемъ бывшаго боянантажного онъ и то подъ Киргизской имперіей

издавацъ и присыпаетъ въ подобіи членовъ отъ

Отдельного Корпуса Жандармовъ,

Ротмистръ *Семибум*.

Издавацъ членовъ отъ

имѣніемъ атамана киргизскаго наимѣніемъ въ

всемъ имѣніемъ въ имѣніи въ имѣніи

имѣніемъ въ имѣніи въ имѣніи въ имѣніи

Ч 82 Ч 81

Выборка изъ сводки секретныхъ свѣдѣній Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Консульства въ Кашгарѣ по развѣдкѣ общаго характера.

За ФЕВРАЛЬ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЬ: Смѣщеній съ должности бывшій Титай Янъ Де-Шенъ совѣтуется всѣмъ приверженцамъ общества "Ге-лао-хуй" удалиться отсюда, по добру по здорову, на родину, черезъ предѣлы Россіи.

За МАРТЪ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЬ: Титаємъ казнены три китайца, принадлежащіе къ числу членовъ общества "Ге-лао-хуй".

Гор. ЯНГИШАРЬ: 20 февраля, по распоряженію Титая, разстрѣлянъ за принадлежность къ преступному обществу "Ге-лао-хуй" житель селенія Наджукъ, Янгишарскаго уѣзда, китаецъ Джу Джу-ханъ.

ЗА АПРѢЛЬ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЬ: Яркендскій сѣтай донесъ Кашгарскому Титая, что имъ поймано 10 человѣкъ-приверженцевъ общества "Ге-лао-хуй", прося указать ему какъ поступить съ арестованными. Въ отвѣтъ на это, Титай предписалъ названному сѣтаю 2-хъ изъ арестованныхъ отправить въ Кашгарь, а 8 человѣкъ черезъ Маралбashi въ гор. Аксу, въ распоряженіе тамошняго Даотая, коему Титаємъ будетъ написано письмо.

Маралбашинскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ также задержаны 2 человѣка "Ге-лао-хуй" и отправлены въ Урумчи.

Вслѣдствіе полученной отъ Синьцзянскаго Губернатора телеграммы, Кашгарскимъ Титаэмъ генераломъ Ма, опубликовано объявленіе, что всѣ лица, уличенные въ принадлежности къ преступному обществу "Ге-лао-хуй", всякий разъ по ихъ задержаніи будутъ беспощадно предаваться смертной казни.

По приказанію Титая, Кашгарскій Сѣтай выѣхалъ въ гор. Аркандъ, въ качествѣ ревизора, для осмотра

войскъ тамошняго гарнизона. Ему также поручено задерживать по пути приверженцевъ общества "Ге-лао-хуй" и, подъ конвоемъ, отправлять ихъ въ Кашгарь.

Гор. КАШГАРЪ: По полученнымъ въ Консульствѣ свѣдѣніямъ, факты удаленія отъ должности Яркендскаго Сѣтая, а также и посылки туда для ревизіи Кашгарскаго Сѣтая, произошли исключительно по доносу одного изъ секретныхъ агентовъ Титая. Доносъ былъ слѣдующаго содержанія.

"По Вашему, Титай, порученію я прѣхалъ въ Яркендъ благополучно. На другой день я отправился въ Управлѣніе Яркендскаго Сѣтая въ одеждѣ простого гражданина и увидѣлъ, какъ въ Управлѣніи, такъ и въ войскахъ Яркендскаго гарнизона, полный беспорядокъ. Весь гарнизонъ Яркенда, начиная съ самаго Сѣтая и кончая послѣднимъ солдатомъ, - можно вполнѣ считать принадлежащими къ обществу "Ге-лао-хуй", каковое обстоятельство я заключилъ изъ разговоровъ съ солдатами. Назначенный Вами на должность командаира одной изъ Яркендскихъ ляньцзъ офицеръ Ма-ма, до сихъ поръ не можетъ получить отъ Сѣтая своей должности и печати, такъ какъ Сѣтай ему отвѣтилъ, что офицеровъ для своихъ ляньцзъ онъ всегда назначалъ самъ, а не Титай. По этому, я просилъ бы Васъ, Титай, прислать сюда одного ревизора изъ старыхъ опытныхъ чиновниковъ."

ЗА МАЙ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЪ: По имѣющимъ въ Консульствѣ свѣдѣніямъ, Кашгарскимъ Титаемъ получено отъ Синьцзянскаго Губернатора официальное сообщеніе о томъ, что, вслѣдствіе скопленія въ горахъ /въ трехъ дняхъ пути отъ Урумчи/ до 18000 человѣкъ приверженцевъ преступнаго общества "Ге-лао-хуй" имъ послано туда ляньцы войскъ для разсѣянія этихъ злонамѣренныхъ людей Кашгарскаго Титая Губернаторъ проситъ во всѣхъ случаяхъ задержанія подобныхъ лицъ, поступать съ

ЧВЗ 482

3

ними по своему усмотрѣнію, карай ихъ безпощадно .
Гор. КАШГАРЬ: Находящійся нынѣ въ гор. Гума Кашгарскій Сѣтай
письменно сообщилъ здѣшнему Титая, что имъ тамъ
задержаны 21 человѣкъ членовъ общества Ге-лао-хуй,
и просилъ указаній, какъ поступить съ задержанными
Титай, въ отрѣтномъ своемъ письмѣ, приказалъ Сѣтаю
немедленно разстрѣлять изъ нихъ 12 человѣкъ, а
остальныхъ заключить въ тюрьму, впредь до особыхъ
распоряженій.

3 Мая, вѣчоромъ, въ Янгишарѣ, по распоряженію Ти-
тая, былъ разстрѣлянъ одинъ китаецъ-торговецъ за
маловажную ссору съ солдатомъ и оскорблѣніе сло-
вами воинскаго званія. Черезъ часъ послѣ этого
былъ казненъ второй житель-Янгишара дунганинъ-за
принадлежность къ обществу "Ге-лао-хуй."

Изъ Яркенда Кашгарскій сѣтай доноситъ, что имъ
задержаны тамъ болѣе 20 человѣкъ приверженцевъ
общества "Гелао-хуй", кои имъ всѣ отправлены въ
Урумчи, въ распоряженіе тамошняго Дуду. Въ своемъ
донесеніи Сѣтай обращаетъ вниманіе Титая на то
обстоятельство, что Яркендъ является, по его мнѣ-
нію, гнѣздомъ "Ге-лао-хуй", членовъ какового об-
щества тамъ весьма большое количество и что, въ
интересахъ спокойствія въ краѣ,-необходимо приня-
тие разрѣшительныхъ мѣръ къ уничтоженію всѣхъ при-
частныхъ къ обществу лицъ.

Маралбашинскій Уѣздный Начальникъ телеграфно про-
силъ указаній Титая, какъ поступить съ арестованны-
ми имъ З-мя лицами "Ге-лао-хуй", Титай телеграфно-
же приказалъ заключить ихъ въ тюрьму, впредь до
особыхъ распоряженій.

Изъ Урумчи получено сообщеніе, что оттуда выѣхалъ
нѣкій Чжанъ-даринъ, назначенный на мѣсто уволен-
наго отъ должности начальника яркендскаго гарнизо-
на; послѣдняго же приказано, подъ конвоемъ, отпра-
вить въ Урумчи; какъ членъ общества "Ге-лао-хуй",
онъ по слухамъ будетъ тамъ казненъ, для примѣра.

другимъ должностнымъ лицамъ.

Гор. ГУМА: Кашгарскій Сѣтай, прибывъ въ гор. Гума, заключилъ въ тюрьму ротнаго командира тамошней ляньцы Сунга, объяснивъ послѣднему, что арестуетъ его за принадлежность къ обществу "Ге-лао-хуй".

Г.КАРГАЛЫКЪ: Кашгарскій сѣтай 2. апреля прибыль въ Каргалаикъ, гдѣ арестовалъ 2 членовъ общества "Ге-лао-хуй" и на другой день выехалъ въ гор. Гума.

ЗА ГЮНЬ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЪ: - Возвратившійся изъ Яркенда въ Кашгаръ здѣшній Сѣтай, куда онъ былъ командированъ въ качествѣ ревизора по военной части привезъ съ собой оттуда 7 человѣкъ приверженцевъ общества "Ге-лао-хуй", коихъ передалъ въ распоряженіе Командующаго войсками Титая по распоряженію послѣдняго, трое изъ помянутыхъ китайцевъ казнены, а четверо отправлены въ Урумчи, къ Синьцзянскому Губернатору.

Здѣшними китайскими властями получено отъ Синьцзянского Губернатора распоряженіе объ отправкѣ въ Урумчи какъ бѣжавшихъ изъ Россіи и находящихся въ Кашгарѣ военно-пленныхъ германца и австрійца такъ равно и прибывшихъ недавно изъ Афганистана въ Яркендъ трехъ нѣмѣцкихъ офицеровъ со всеми сопровождающими лицами. Во исполненіи этого распоряженія, Титаемъ уже отосланы помянутые военно-пленные въ Маралбashi гдѣ они будутъ ожидать прибытія туда названныхъ нѣмѣцкихъ офицеровъ, чтобы вместе съ ними отправиться дальше во внутрь Китая.

Бывшій въ командировкѣ въ Яркендѣ Кашгарскій Сѣтай,ѣздилъ оттуда также и въ Ходанъ, гдѣ пробылъ около 15 дней. Цѣлью его поездки въ Ходанъ очевидно было желаніе заслужить вниманіе Кашгарскаго Титая поимкой нѣскольки человѣкъ общества "Ге-лао-хуй" ибо оттуда имъ было приведено съ собою 10 человѣкъ приверженцевъ означеннаго общества, кои были всѣ переданы Титаю.

19 Июня въ Яркендѣ покончилъ самоубійствомъ китаецъ

Чем чѣз

Ди-даринъ. Причину объясняютъ тѣмъ, что наканунѣ этого дня мѣстнымъ амбашемъ было получено предписаніе взять и казнить Ди-дарина, какъ принадлежащаго къ числу членовъ общества "Ге-лао-хуй", каковое обстоятельство и заставило Ди-дарина покончить расчеты съ жизнью.

ЗА І ПЛЫ МѢСЯЦЪ 1916 ГОДА.

Гор. КАШГАРЬ: Въ разное время китайскими властями были задержаны въ Яркендскомъ, Каргаликскомъ и Хотанскомъ районахъ 54 человѣка приверженцевъ преступного общества "Ге-лао-хуй", и доставлены въ ямы Кашгарского Титая. Недавно Титай телеграфно просилъ указаний Синьцзянского Губернатора, какъ поступить съ задержанными преступниками. Въ отвѣтъ на это Губернаторъ предписалъ титану отправить всѣхъ задержанныхъ на ихъ родину - въ центральный Китай.

Прибывшій недавно въ Кашгарь изъ Россіи военно-пленный австрійцъ, по настояніямъ ИМПЕРАТОРСКАГО Консульства, нынѣ отправленъ китайцами въ Урумчи чрезъ гор. Маралбashi и Аксу.

По слухамъ проживающіе въ Яркендѣ германскіе офицеры заявили тамошнему уѣздному начальнику что если въ ихъ ставку будутъ допускать русскихъ и англійскихъ подданныхъ, то послѣдніе ими будутъ убиваться, китайскіе же подданные могутъ безпрепятственно посѣщать немцевъ.

Вместѣ съ симъ, немцы потребовали отъ Уѣзднаго Начальника доставки имъ фуража и сѣстныхъ припасовъ заявивъ, что, въ случаѣ если это требованіе не будетъ исполнено, то они будутъ жаловаться Императорскому посланнику въ Пекинѣ.

Отправленные по настояніямъ Консульства изъ Кашгара прибѣжавшіе сюда изъ Россіи два военно-пленныхъ германца и австрійца уже прибыли въ Маралбashi, гдѣ будутъ ожидать прибытія имѣющихъ быть высланными

изъ Яркенда 3-хъ германскихъ офицеровъ для совмѣстнаго слѣдованія въ Урумчи.

Гор. КАШГАРЬ: Находившіеся въ Яркендѣ нѣмцы, ночью, сокретно выѣхали оттуда и направились по дорогѣ въ Кашгарь. Въ Янгигисарѣ уѣздный начальникъ приказалъ беку Кичикбеку, сопровождать этихъ лицъ до Янгишара. Пока бекъ собирался въ дорогу, нѣмцы уже выѣхали и были настигнуты имъ въ сел. Апчакѣ, отстоящемъ отъ Янгишара въ 36 верстахъ. Ихъ четверо 1 нѣмецъ /Подполк. Хэндигъ/, 1 австріецъ и 2 мусульманъ, одинъ изъ коихъ Абдукаадыръ-владѣетъ арабскимъ языкомъ, а второй-Турсунъ-авганскимъ языкомъ. По прибытии въ Янгишарѣ, нѣмцы намѣривали проѣхать въ Кашгарь но Титай запретилъ имъ эту поѣзdkу: сопровождавшіе-же нѣмцевъ мусульмане были, по его распоряженію, заключены въ тюрьму при ямынѣ Янгишарскаго уѣзднаго начальника. О прибытии нѣмцевъ въ Янгишарѣ, Титай телеграфировалъ Синьцзянскому Губернатору, который въ отвѣтной телеграммѣ предписалъ титаю и Лаоиню передать нѣмцевъ Кашгарскому уѣздному начальнику для отправки изъ Кашгара въ тотъ пунктъ, куда пожелаютъ сами нѣмцы.

Г. ФАЙЗАВАДЪ: Чрезъ Файзабадъ 6 Іюля прослѣдовали по направленію въ Урумчи, высланные изъ Кашгара 2 военно-пленныхъ австрійца, подъ конвоемъ 30 китайскихъ солдатъ.

Гор. КЕРІЯ: 2 Іюля въ Керія, по распоряженію Уѣзднаго Начальника, разстрѣлянъ одинъ китаецъ къ числу членовъ общества "Ге-лао-хуй".

ЗА АВГУСТЬ мѣсяцъ 1916 года.

Гор. КАШГАРЬ: По полученнымъ свѣдѣніямъ выяснилось, что одинъ изъ отправленныхъ отсюда въ Урумчи нѣмцевъ, а именно полковникъ Хэдингъ, является сокретаремъ германского консульства въ Пекинѣ. Свою поѣзdkу чрезъ Турцию и Афганистанъ въ Кашгарь, онъ объяснилъ неимѣніемъ для него иного пути на Пекинъ, въ Кашгарѣ же проѣхалъ для того, что бы по телеграфу запросить германского посланника въ Пекинѣ о томъ, жить ли ему въ Пекинѣ или же оставаться въ Кашгарѣ для охраны интересовъ

Ч85 Ч84

проживающихъ здѣсь турецкихъ подданныхъ.

Гор. КАШГАРЬ: По полученнымъ свѣдѣніямъ оставшійся въ Яркенде германскій офицеръ капитанъ Маршрутъ / / ранѣе отказался подчиниться требованіямъ китайскихъ властей о выдачѣ оружія и немедленно выѣхать изъ Ярканда въ Маралбashi для дальнѣйшаго слѣдованія въ китай получилъ какое то извѣщеніемъ отъ находившагося въ Кашгарѣ германскаго офицера Хэдинга послѣ чего согласился исполнить всѣ требованія китайцевъ и отправился въ Маралбashi.

Яркендскій Уѣздный Начальникъ Лю получилъ отъ Урумчійскаго Губернатора нѣсколько строгихъ выговоровъ за то, что имъ не были приняты мѣры къ тому, чтобы прибывшія изъ Афганистана три германскихъ офицера не пробрались въ Кашгарь, а равно и за то что онъ слишкомъ мягко отнёсся къ названнымъ германцамъ и тѣмъ самимъ далъ поводъ Русскому и Англійскому Консуламъ обвинить китайскихъ властей въ недружелюбіи и нежеланіи поддерживать хорошихъ отношеній съ Россіей и Англіей. Нами приняты мѣры къ тому, чтобы подобный выговоръ былъ данъ и Ташъ Курганскому амбану который способствовалъ благополучномъ переходу германцами границы и укрывалъ во время слѣдованія ихъ до Яркенда. Кашгарскимъ Титаемъ Ма отправленъ въ Ташъ-Курганъ офицеръ въ сопровожденіи 10 конныхъ солдатъ, коему поручено разслѣдовать недоразумѣнія проишедшія между тамошними китайскими властями и русскимъ офицеромъ. Въ Консульствѣ по сѣму поводу никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Г.ЯНГИГИССАРЬ: Недавно высланные отсюда нѣмецкіе офицеры въ бытность свою въ Янгишарѣ просили разрѣшенія китайскихъ властей купить у населенія нѣсколько тысячъ пудовъ хлѣба, но получили категорическій отказъ.

ЧОМУ 485 б

Копія донесенія ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО Консула въ Кульджѣ на Имя ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО Чрезвычайного Посланника и Полномочнаго Министра въ Пекинѣ отъ 21 Сентября с.г. за № 1682.

Въ послѣднихъ числахъ авгуستа сего года четыре киргизскія волости, взволнованныя слухами о томъ, что въ скоромъ времени будутъ расстрѣливать всѣхъ киргизъ, перекачевали въ китайскіе предѣлы въ количествѣ 3000 кибитокъ.

По полученіи извѣстія о случившимся, былъ командированъ старшій аксакалъ Нурахунъ Люхуцза, съ порученіемъ убѣдить перебѣжчиковъ вернуться добровольно въ свои кочевья.

Вмѣсть съ тѣмъ я просилъ Семирѣченскаго Военнаго Губернатора уполномочить меня заявить киргизамъ отъ его имени, что они не будутъ наказаны, если немедленно возвратяться и исполнять всѣ требованія правительства.

Киргизы выразили покорность и возвратились въ русскіе предѣлы со всѣми стадами.

Въ настоящее время громадное скопище киргизъ сосредоточилось въ долинѣ рѣки Текеса у самой границы. Изъ нихъ четыре волости кара-кирзовъ и около пятнадцати волостей рода албанъ.

Среди этихъ киргизъ находятся бунтовщики, которые жгли русскія селенія по р. Текесу звѣрски убивали женщины и дѣтей, нападали на наши пограничные посты, убивали стражниковъ и ихъ семейства.

Вслѣдствіе прибытія войскъ въ гор. Пржевальскъ вся эта орда уѣхала къ границѣ и ждѣтъ лишь извѣстія о приближеніи карательнаго отряда, чтобы ринуться въ Китай.

Если эти мятежники перейдутъ границу то можно, считать, что они останутся безнаказанными за всѣ звѣрства, учиненные ими надъть беззащитными русскимъ населеніемъ, какія бы мѣры мы потомъ ни принимали, главные виновники уѣдутъ въ Китай, где ихъ невозможно розыскать. Для предупрежденія этого крайне необходимо послать отрядъ, который преградилъ бы имъ путь.

Китайскія власти повидимому согласны принять мятежниковъ, видя въ этомъ доходную статью. Родственники перебѣжчикамъ киргизы также готовы принять ихъ въ свои кочевья. О главахъ до сего времени безнаказанными, мятежники распространяютъ среди населенія Туркестана всякие слухи о нашемъ безсиліи ихъ наказать.

Копія съ копіи сообщенія Илійскаго Тарбагатайскаго Дао-Иня Сюя ота 28 числа 9 луны года Китайской республ. на 178 на имя ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Консула въ Кульджѣ.

Мною получено отъ Илійскаго Чжэнъ Шоу ши сообщеніе слѣдующаго содержанія: "Всльствіи распространенія за послѣднєе время среди русскоподданныхъ киргизъ слуховъ о томъ, что будто бы есть приказъ о ихъ истребленіи, многіе изъ нихъ бѣжали въ Китайскіе предѣлы. Хотя мною и были командированы въ разные пограничные пункты войска, но задержать бѣглецовъ киргизъ не представляется возможнымъ въ виду ихъ многочисленности и большого количества дорогъ. По моему, если не принять мѣръ обоимъ Государствамъ, то въ случаѣ прихода Россійскихъ войскъ, всѣ киргизы перебѣгутъ въ Китайскіе предѣлы и внесутъ смуту и беспокойство.

Всльствіе сего прошу Почтеннаго Дао-Иня о сношеніи съ Россійскимъ Консуломъ, чтобы онъ телеграфировалъ своему правительству, что въ случаѣ посылки войскъ въ здѣшніе края по моему необходимо прежде всего нѣкоторое количество поставить на границѣ для воспрепятствованія киргизамъ проходить границы, а затѣмъ разобравъ кто изъ киргизъ виновенъ, кто нѣтъ принять соотвѣтствующія мѣры будетъ полезно для обоихъ Государствъ.

О вышеизложенномъ имью честь уведомить Почтеннаго Консула прося о разслѣдованіи этого дѣла. О послѣдующемъ прошу не отказать меня уведомить.

Копія съ копіи отношения Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Консула въ Кульдѣ на имя Начальника Штаба Туркестанскаго военнаго округа отъ 21 Сентября 1916 года за № 1897.

Въ послѣднее время Командующій китайскими войсками въ Илійскомъ краѣ Генераль Янь объявилъ наборъ солдатъ отъ сибинцевъ и калмыковъ въ общемъ количествѣ 1000 человѣкъ.

По слухамъ изъ Урумчи и Манаса предполагалось отправить 600 человѣкъ китайскихъ войскъ въ составѣ двухъ иновъ. Большинство солдатъ дунгане, весьма враждебно настроенное по отношению къ Генералу Яну, который ро спустилъ всѣхъ дунганскихъ солдатъ и недавно казнилъ одного виднаго дунганина.

Опасаясь ихъ прибытія, Генераль Янь просилъ Цзянь-Цзюня отмѣнить командинку дунганскихъ солдатъ. До сего времени отрядъ изъ Урумчи не прибывалъ. Копіи сообщены въ Персоградъ и въ Пекинъ.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
Господину Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

Отъ киргизского населенія приго-
роднаго участка Бѣренскаго уѣзда

З а я в л е н і е.

Призывъ рабочихъ на тыловыя работы былъ объявленъ чрезвычай-
но спѣшно, населеніе же не было подготовлено. Къ тому же въ
первые дни объявленія призыва, киргизы были въ полномъ недѣ-
ніи. Носились по поводу призыва въ степи всевозможные слухи
кривотолки. Такъ, многіе со словъ русскихъ, распространяли въ
степи, что туземцы призываются въ солдаты и ихъ будутъ ставить
впереди войскъ въ качестве преграды, что ихъ будутъ тамъ кормить
свининой и что даже многихъ изъ нихъ, послѣ войны, оставятъ въ
Россіи, обративъ въ православіе. Опубликованное въ первой полу-
винѣ Іюля воззваніе г. Военнаго Губернатора, въ которомъ говори-
лось, что туземцы призываются не въ солдаты, а для окопныхъ ра-
ботъ, не могло поколебать уже успѣвшаго вкорениться въ сознаніе
общества массы убѣденіе, а наоборотъ явились новые толки и раз-
сужденія въ томъ смыслѣ, что окопы роютъ впереди щѣпей войскъ,
или непосредственно за ними же, слѣдовательно рабочимъ угрожает
опасность, даже больше, чѣмъ солдатамъ, ибо послѣдніе вооружены
и сидѣтъ въ окопахъ и выходятъ лишь въ нужное время, а тѣ бу-
дутъ безоружные и, роя окопы все время будуть на яву.

Не смотря на всѣ такие страхи, способные легко сбить неизвѣст-
ный и темный народъ съ толку, киргизы во многихъ мѣстахъ отклик-
нулись на призывъ ВѢЛАГО ЦАРЯ и выразили готовность выставить
рабочихъ. Въ некоторыхъ же мѣстахъ возникли недоразумѣнія и
бѣгства киргизъ. Эти недоразумѣнія и осложненія вызваны не од-
нимъ только призовомъ рабочихъ, неправильно понятымъ населе-
ніемъ. Причина лежитъ глубже. Земельная стѣсненія, съ одной
стороны, и система управлѣнія киргизами, съ другой, являются
основными причинами нынѣшнихъ печальныхъ событий.

Въ земельномъ отношеніи киргизы стѣснены въ послѣдніе 8-10
лѣть въ высшей степени: образованное въ области въ 1903 году

переселенческое управление съ 1908-1909 годовъ производило изъятіе киргизскихъ земель подъ крестьянъ, подъ оброчная статьи и проч. усиленнымъ темпомъ. Въ результатѣ лучшія земли съ готовыми киргизскими оросительными канавами, насажденіями и постройками отобраны и киргизы согнаны на худшія земли бѣзъ воды. Лѣсныя пространства изъяты въ исключительное пользованіе казны. Въ связи съ приходомъ въ область на образованные переселенческіе участки изъ Россіи крестьянъ, повидимому, не изъ лучшей части крестьянскаго общества, такъ какъ они ведутъ себѣ невыносимо, отношенія русского населенія съ киргизами начали постепенно ухудшаться. Появились всевозможныя, нѣ имѣющія раньше мѣста, требованія къ киргизамъ со стороны самихъ крестьянъ, такъ иного и со стороны Начальства. Такъ, завелся порядокъ обѣ уплаты въ административномъ порядке за потраву, крестьяне угнали киргизской скотъ, пасущійся, безъ присмотра и призора, на свои земли и взыскивали за потраву деньги. Бывали даже случаи угона скота изъ подъ призора пастуховъ. На этой почвѣ были даже убійства киргизъ крестьянами /въ Джайлымышевской и Ргайтинской волостяхъ/. Затѣмъ и въ одно время /1909-1914 г.г./ практиковался платежъ киргизами за утерянный русский скотъ, пользуясь этимъ русскіе создавали вымышленные кражи и получали деньги съ киргизъ. Наконецъ Переселенческіе чины, работавшіе въ степи по изъятію земель, въ большинствѣ вѣли себѣ недостойно званію русскаго чиновника, многие ни за лошадей, ни за барановъ ничего не платили, заставляли ставить юрты и подавать барановъ, фуражъ и проч. иногда даже вѣчные черты киргизъ, на надѣлахъ русскихъ крестьянъ и казаковъ.

Система управления, на которую указано выше, какъ на одну изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ нынѣшняя события, состоитъ въ слѣдующемъ:

Вѣренскій Полиціїмѣстерь Штабсъ-Ротмистръ Поротиковъ организовалъ въ Вѣномъ-сначала, а затѣмъ распространилъ на киргизскую степь особый родъ сыска, имѣющій въ виду не раскрываніе и обузданіе дѣятельно порочныхъ людей, а терроризованіе населения-для свободного и безопаснаго наживательства, путемъ обиранія населенія. Ближайшимъ къ себѣ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ г.ставилъ онъ Намандаевскаго сарта Закирбая Исабаева, подпомощниковъ же у него Исабаева неисчислимое количество. Насколько намъ известно, городскіе мусульмане, не исключая даже татаръ, тер-

ЧУЛ
ЧИК

роризованы раньше нась киргизъ. Для большого успеха, они устроили нѣсколько лѣтъ тому назадъ-арестъ и высылку нѣсколькихъ крупныхъ коммерсантовъ, не поддавшихся вліянію Исабаева и не оказавшихъ ему особаго почета личнаго и матеріальнаго. затѣмъ, неудовлетворившись, видимо, доходами отъ городскихъ мусульманъ, они бросили сѣть на киргизскую степь. И здѣсь, для обезпеченія успѣха, поарестовали кое кого и устроили высылку почетнаго и заслуженнаго старика-Манкѣ Измаилова. И это уже раскрыло имъ широкую дорогу для повсемѣстнаго обирательства въ степи. Киргизскія волости вотъ уже два года кишатъ агентами сыска полиціймейстера, которые занимаются поборами, провокацией и т.д. Многіе поступаютъ въ агенты не изъ за жалованія или же ради почета, а для того только, чтобы подчеркнуть свою бларонадежность и спастись отъ могущей быть нѣмилости агентуры, другие же занимаются прямо грабежомъ.

Приобрѣтеное Исабаевымъ вліяніе настолько сильно, что Исабаева знаютъ киргизы самыхъ отдаленныхъ волостей и уѣздовъ и не ошибемся, если скажемъ, что киргизское дѣти перестанетъ плакать, когда скажутъ: "Едетъ Бакиръ-аксакалъ". Извѣстенъ онъ-не какъ почетный или занимающій общественное положеніе человѣкъ и ни какъ крупный коммерсантъ, а какъ безжалостный агентъ сыска, способный кого угодно согнуть въ бараний рогъ. Тѣмъ болѣе усугубляется эта вѣра въ нѣимовѣрную силу Исабаева еще распространяемыми его агентами свѣдѣніями, что за списной Исабаева стоятъ самъ Полиціймейстеръ и самъ Жандармскій Ротмистръ въ свою очередь уже, якобы, поддерживаемые высшимъ Начальствомъ-какъ области, такъ и Края ^{Х/}. Для агентовъ сыска открыты двѣри и достояніе каждого киргиза, многіе изъ нихъ торжественно разъезжаютъ по степи на "лауахъ" /перемѣнныхъ лошадяхъ/, пользуются вниманіемъ и почтой/ конечно неискреннимъ/ и набиваютъ карманы.- Нужно полагать что большая часть доходовъ этихъ агентовъ попадаетъ Исабаеву и черезъ него г. Поротикову, такъ какъ тотъ и другой изъ людей ничего не имущихъ сдѣлались богатыми. Такъ г. Поротиковъ, бывшій вахмистръ Сибирскаго войска, прибывшій въ Вѣрный безъ ничего, имѣеть теперь громадное состояніе: лѣсопильный заводъ, хорошее имѣніе подъ го-

Х/ Подразумѣвается Ташкентское Жандармское Управление.

родомъ Вѣрнымъ, массу скота, заарендувалъ въ Копальскомъ уѣздѣ на имя брата нѣсколько тысячъ десятинъ земли, завелъ породистыхъ лошадей /около 300 матокъ и 20 производителей/ и скотъ, ведетъ крупную торговлю скотомъ и лѣсомъ. Правда говорятъ, что въ торговлѣ состоитъ онъ въ компаніи съ Купцомъ Каиповымъ, но по размѣру торговли-и на его долю должно придти не одинъ десятокъ тысячъ рублей; ибо скотъ и лошади закупаются партіями до тысячи и болѣе головъ. Другой же, Исабаевъ, бывшій кучеръ Члена Суда Никифорова, кумарбазъ-сартъ, имѣтъ сейчасъ въ гор. Вѣрномъ хороший домъ, средствами обладаетъ болѣе чѣмъ въ сто тысячъ рублей, занимается сельскимъ хозяйствомъ. Съ нимъ поневолѣ знаются всѣ, не исключая самыхъ вліятельныхъ людей. Богатые и почетные люди даже и другихъ городовъ и уѣздовъ, во время пребыванія своего въ г. Вѣрномъ, не посмѣютъ обойти Закира и не заплатить ему дани.

Вполнѣ понятно, что изложенія выше обстоятельства: 1/ земельное стѣсненіе, нагляднымъ доказательствомъ чего служитъ то, что многіе киргизы, за недостаткомъ земель, живутъ на казачьихъ или крестьянскихъ земляхъ и что всѣ оброчная статьи, а также выпады крестьянскихъ надѣловъ арендуются киргизами за большую плату, 2/ недобрососѣдскія, а враждебная отношенія переселенцевъ къ киргизамъ, 3/ платежъ денегъ безъ суда за потраву и за утерянный скотъ, 4/ высокомѣрное и не тактичное поведеніе переселенческихъ чиновъ 5/ превращеніе полицейского сыска въ открытый грабежъ, съ наказаніемъ безвинно людей, такъ или иначе не поддавшихся вліянію главныхъ лицъ сыска,-не могло не породить недовольства и глухого ропота, превратившихся постепенно въ недоволеніе озлобленіе общей массы.

Въ такомъ именно положеніи засталъ киргизъ неожиданный, поразившій ихъ молнией, призывъ отъ нихъ людей на тыловыя работы, къ несчастью, понятый ими, благодаря несвоевременному разъясненію имъ точнаго смысла предъявленнаго къ нимъ требованія, совершенно въ иномъ смыслѣ. Къ тому же, какъ доложено выше, злые языки, изъ русскихъ, даже, людей пустили разные нелѣпые слухи, принятые невѣжественнымъ и темнымъ киргизскимъ населеніемъ за чистую монету.

Пригороднія волости Вѣрненскаго уѣзда, несмотря на всѣ изложенные выше поводы, не взорвались и остались вѣрными своей

488

присягъ и долгу. Нѣкоторыми изъ нихъ рабочіе были наряжены еще до начала беспорядковъ въ другихъ участкахъ и уѣздахъ, нѣкоторые же составили приговора о назначеніи рабочихъ во время самого разгара беспорядковъ. И теперь рабочіе наши, какъ изволили ихъ видѣть Ваше Высокопревосходительство 14 сего Октября при Уѣздномъ Управлѣніи, одѣты, обуты и совершенно готовы къ выступленію. Среди нихъ есть много молодежи, изъявившей добровольное желаніе пойти на работы и даже въ ряды войскъ.

Заявляя объ изложенному покорнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство:

-высокое-

1/ Обратить свое-вниманіе на улучшеніе жизни киргизъ-путемъ обезпеченія ихъ въ земельномъ отношеніи, насажденія просвѣщенія и проч.

2/ Избавить киргизское населеніе отъ опеки обирадъ-агентовъ сыскной полиціи, которые только развращаютъ народъ. По поводу незаконнѣрныхъ дѣйствій и злоупотреблений отдельныхъ лицъ сыска имѣются свѣдѣнія въ разныхъ правительстенныхъ учрежденіяхъ города Бѣрнаго: у Г. Прокурора, въ Областномъ Правлѣніи, у Уѣзднаго Начальника и у Мандармскаго офицера, такъ какъ бывали случаи, когда черезчуръ обиженные, хотя бы съ большими для себя рискомъ, осмѣливались заявлять жалобы. И мы, въ случаѣ назначенія разслѣдованія, постараемся по возможности указать на отдельные вопіющіе факты, хотя знаемъ хорошо, что, если будетъ продолжать оставаться у дѣла сыска г. Поротиковъ, не сдѣловать намъ и выяснить истину будетъ невозможно, ибо рѣдко кто рѣшился дать показаніе не то, что на самого г. Поротикова или Исабаева, но даже на самого послѣдняго агента ихъ.

3/ Сдѣлать распоряженіе о снятіи съ постовъ въ степи воинскихъ частей, такъ какъ пребываніе таковыхъ въ волостяхъ или въ ближайшихъ русскихъ селеніяхъ совершающееся ими по степи разъезды наводятъ на киргизъ неописуемый страхъ и нарушаютъ мирное теченіе жизни. Пользуясь же находеніемъ киргизъ въ такомъ страхѣ, агенты сыска и прочія недобросовѣстныя тѣмныя личности, а также крестьянское населеніе свободно обираютъ населеніе. Были случаи даже открытаго грабежа и экспроприаций. Потерпѣвшіе, благодаря Бога за спасеніе отъ злоумышленниковъ, ихъ жизнѣй, дальше слезъ не идутъ и изъ нихъ очень не многіе

и то лишь по совѣту благоразумныхъ людей, рѣшаются заявить На-
чальству о постигшемъ ихъ несчастьи.

Прося о снятіи постовъ ручаемся за полное спокойствіе въ п-
роднихъ волостяхъ и въ дальнѣйшемъ.

4/ Въ заключеніе всего изложеннаго, покорнѣйше просимъ Ваше
Высокопревосходительство, если признаете нужнымъ произвести
разслѣдованіе по сему прошенію, -то таковое поручить кому либо
изъ чиновъ вѣрѣнной Вамъ Канцеляріи и настоящую нашу просьбу
не присылать на заключеніе Областного Начальства, ибо, если
г. Поротиковъ узнаетъ о томъ, что нами подана жалоба непримѣн-
но устроить намъ непріятность, если не сказать больше. Рѣшились мы
заявить о его и Исабаева дѣйствіяхъ лишь потому, что изъ газет-
ныхъ сообщеній знаемъ, что Ваше Высокопревосходительство лично
вникаете въ нужды населенія и не щадите ни большихъ, ни малыхъ
людей, если они поступили противъ присяги и чести. Только поэ-
тому мы подносимъ сіе прошеніе въ полной надеждѣ, что такового
не постигнетъ участъ, какая постигла жалобы и претензіи на наз-
ванныхъ двухъ лицъ, подававшіяся разными лицами мѣстнымъ вла-
стямъ. Городъ Вѣрный, 17 Октября 1916 года.

500
489

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Туркестанскому Генеральному Губернатору.

Киргиза Чамалганской волости, Биринского уезда, Манке Измаилова.

Прошение.

По постановлению г. Управляющего Министерством Внутренних дел, я в прошлом 1915 году был выслан под гласный надзор полиции, на год в гор. Лепсинск, каково надзор отбыл и вернулся обратно в свою волость в конец сентября сего года.

Поводом применения ко мне столь суровой меры послужило неосновательное обвинение меня в выражении сочувствия Турции и сборь для нея денег, заведенное на меня моими недоброжелателями, указанными ниже.

Какъ доложено, надзор /наказание/ я уже отбыл и мнѣ, следовательно, нѣтъ расчета говорить что либо и приносить жалобу ради оправдания или избавленія отъ наказания. То о чёмъ я хочу заявить сеюю своею пропеніи Вашему Высокопревосходительству докладывается мною лишь для возстановленія истины и освѣщенія подкладки дѣла, жертвой котораго я стала совершенно безвинно.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ теченіи почти сорока лѣтъ я безпрерывно занималъ должности по туземной администраціи своей волости и, служа вѣрой и правдой Бѣлому ЦАРЮ, удостоился за свою усердную и беспорочную службу полученія многихъ наградъ и заслужилъ любовь и довѣріе киргизского населенія, какъ своей, такъ и другихъ волостей и уездовъ. Пользовался не меньшимъ довѣріемъ и уважениемъ и Начальства.

Достигнувъ преклоннаго возраста /60 лѣтъ/ я пересталъ вовсе заниматься общественными дѣлами, отказавшись разъ на всегда отъ какихъ либо должностей. На должность волостного Управлятеля волость наша избрала вместо меня сына моего Уразалы. Въ послѣдніе годы выборы на должность волостного управителя стали сопровождаться партийными раздорами, но общая масса всегда стояла на сторонѣ моего сына, почему глава противной партии Муката Чуреновъ постоянно терпѣлъ пораженіе. Видя, что при такомъ отношеніи населенія ко мнѣ и моему сыну, добиться ему первенства въ

волости, невозможно, Чуреневъ для достижения своей цѣли избралъ другой путь. Онъ специально для этого приблизился къ сартовскому аксакалу въ Вѣрномъ Закиру Исабаеву и черезъ него уже къ Полицій-майстеру города Вѣрнаго г. Поротикову и бывшему Жандармскому Рот-мистру, зная, что какъ Закиръ Исабаевъ, такъ и г. Поротиковъ, имѣв-шие личные счеты со мною и сыномъ, очень не довольны нами. Я какъ человѣкъ пожилой и отставшій отъ общественныхъ дѣлъ не придавалъ никакого значенія тому, что Чуреневъ, человѣкъ богатый и не нуждею-щійся въ заработкахъ, такъ неожиданно поступилъ на сыскную службу, тѣмъ болѣе, что не обращалъ вниманія на это обстоятельство, что со-вѣсть у меня чиста и что я уже испытанный по вѣрности и благонадеж-ности стариkъ, а потому не думалъ никогда, что навѣтъ какихъ либо злыхъ людей можетъ настолько очернить меня или безвинно человѣка. Но, какъ говориться-сила солому ломитъ, я, оказывается въ своей увѣренности ошибся и, не смотря на всю свою преданность Правитель-ству, отмѣченную знаками отличія, былъ заброшенъ грязью и запачканъ къ этому послужили основаніемъ доставленныя Жандармскому Ротмистру и г. Поротикову названными Чуреновымъ и Исабаевымъ вымышленныя свѣдѣнія. Личные счеты мои и сына моего съ г. Поротиковымъ и Ис-баевымъ заключаются въ слѣдующемъ: Эти два человѣка, благодаря осо-бой системы организованного ими сыска, пріобрѣли такую громадную извѣстность, что ихъ знаютъ далеко за предѣлами Вѣрененскаго уѣзда. Но только знаютъ ихъ отнюдь не съ хорошей стороны, а съ самой пло-хой, ибо введенная ими система сыска клонится не къ пользѣ для дѣ-ла, а къ личномъ ихъ и ихъ помощниковъ-агентовъ наживательству, съ послѣдующимъ развращеніемъ населенія. Въ результатахъ они оба теперь богатые люди. Первый г. Поротиковъ ничего ровно не имѣлъ когда прибылъ въ гор. Вѣрный, теперь онъ имѣетъ громадное состояніе, ве-детъ въ крупномъ масштабѣ сельское хозяйство и торговлю. Его хо-зяйство на бумагѣ числится за братомъ, но фактически главное ру-ководительство находится въ рукахъ самого Поротикова. Торговлю онъ ведетъ въ компаніи съ татариномъ Камповымъ. Не для кого все это въ г. Вѣрномъ не секретъ: всѣ здѣсь знаютъ, что всѣмъ хозя-ствомъ вѣдаетъ самъ Поротиковъ, входя по довѣренности брата во всевозможныя сдѣлки. Внезапный обыскъ какъ у него самого, такъ и на его фермѣ въ Копальскомъ уѣздѣ и у брата его въ Акмолинской области открылъ бы все это лучше всякаго слѣдствія и суда. Второй Исабаевъ изъ кучеровъ возвысился до такого положенія, что съ нимъ

58
490

благодаря его тѣсной связи съ г. Поротиковымъ и способности его очернить кого угодно, считается не только самая крупная личность, мусульманъ, не исключая мулль и купцовъ, но даже Городскіе Прислава и другіе чины полиціи. Исабаевъ официально никакого положенія не занимаетъ, но его слово законъ для всѣхъ стоящихъ по положенію ниже Полиціймейстера, а тѣмъ болѣе для простого народа. Съ нимъ поневолѣ считаются даже вліятельные туземцы другихъ городовъ и уѣздовъ. Такъ Токмакскій Купецъ Галій Узбековъ, человѣкъ въ высшей степени вліятельный и богатый въ свои прїѣзы въ Вѣрный останавливается у Исабаева, покойный потомственный почетный гражданинъ Вали-Ахунъ Ілдашевъ, кавалеръ многихъ орденовъ, также, учитывая положеніе Исабаева, считался съ нимъ и присыпалъ всегда подарки и въ прїѣзы свои въ г. Вѣрный не могъ не заезжать къ нему и т.д. Про киргизъ и таранчей степныхъ нечего и говорить. Вотъ привыкнувъ къ такому исключительному поклоненію, онъ всегда былъ не доволенъ тѣмъ, что и я, какъ и другіе, не приклоняюсь предъ нимъ и не дѣлаю ему подношеній. Зналъ его хорошо прошлое и настоящее я считалъ для себя позоромъ унижаться передъ нимъ дѣлать ему подношенія. Онъ же этого мнѣ простить никогда не могъ. Въ 1913 году на Областной выставкѣ былъ премированъ чубарый жеребецъ, принадлежащий киргизу Чамалганской волости Саурмбаю Алтаеву. Исабаеву очень, видимо, понравился и захотѣлось получить себѣ этого жеребца и онъ не долго думая, обратился сначала къ моему брату Хасеко Исмаилову, а затѣмъ ко мнѣ съ предложениемъ достать ему этого жеребца. При чемъ онъ дѣлалъ намекъ, что онъ просить для Полиціймейстера. Мнѣ не понравилось такое предложеніе Исабаева и я оставилъ просьбу его безъ отвѣта, но онъ все же не переставалъ повторять свою просьбу. Въ 1914 году въ Сентябрѣ онъ устроилъ "той" по случаю обрѣзанія сына, на какое торжество прислалъ приглашеніе и мнѣ въ волость. Я на той къ нему не поѣхалъ, тогда какъ изъ приглашенныхъ кроме меня, оказывается, не прибывшихъ никого не было и не было также прішедшаго человека съ пустыми руками. Это мое "невниманіе" къ нему счелъ онъ для себя большими оскорблениемъ и вскорѣ же при встречѣ со мной высказалъ: "не думайте бѣл хаджи, что для большихъ людей бѣдъ не бываетъ". И онъ послѣ того уже началъ дѣлать

ствовать въ открытую: благо өго въ распоряжениі былъ Чуреновъ и для проведенія дѣла былъ готовъ и г. Поротиковъ, имѣвшій со мной счеты вотъ по какому поводу: г. Поротиковъ въ 1913 году обратился ко мнѣ съ просьбой устроить ему въ нашей волости аренду 50 десятинъ земли подъ его заимку на мѣстности Чамалганъ, за селеніемъ Самсоновскимъ. Считаясь съ положеніемъ г. Поротикова я было и хотѣлъ устроить эту аренду, но выборные волости наотрѣзъ отказалились дать просимую землю, такъ какъ она состаляетъ лучшій кусокъ оставленной нашей волости земли. Не вѣря въ то, что не согласилось дать землю общество г. Поротиковъ послѣ того возненавидѣлъ меня. Съ моимъ же сыномъ у него счеты были еще раньше по компанейской торговлѣ, подробности которой я не знаю. Такъ что для Исабаева и Чуренова почва для потопленія меня съ сыномъ была готова и нуженъ имъ былъ лишь какой либо поводъ, каковой оказался слѣдующій случаѣ. Въ 1914 году въ Вѣрненскомъ уѣздѣ появился какой то человѣкъ, которого мусульмане станицы Каскеленской избрали въ свою мечеть имамомъ. Онъ кромѣ отправленія разныхъ требъ занимался отчитываніемъ и знахарствомъ. Онъ какъ то заявилъ въ нашу волость по приглашенію какого то киргиза для леченія жены этого киргиза. Чуреновъ воспользовался этимъ и послалъ доложить Исабаеву и они уже сдѣлали докладъ въ томъ смыслѣ, что этотъ человѣкъ турецко-подданый и что мы съ сыномъ чрезъ него отправляемъ въ Турцію деньги, собранныя съ населенія волости. Конечно г. Поротиковъ радъ былъ слушаю и меня съ сыномъ немедленно заключили въ тюрьму по постановленію Жандармскаго Ротмистра. Во время нахожденія нашего въ тюрьмѣ Исабаевъ, обѣщаю освободить насъ потребовалъ отъ моего брата Хасеня мзду, и тотъ теперь уже не смогъ не исполнить его требованія и даставилъ Исабаеву одного иноходца гнѣдой масти и 100 р. денегъ, въ присутствіи киргиза Большѣ-Алматинской волости Момунбека Чуманакова. Черезъ нѣкоторое время съ того же Хасеня онъ взялъ еще одного жеребца-аргамака сѣрой масти. Мы были освобождены. Братъ мой до сихъ поръ убѣжденъ, что это устроилъ Исабаевъ, но я этому не вѣрю. Затѣмъ завѣлась переписка о сборѣ нами денегъ въ пользу Турціи. Я считая себя не виновнымъ и на допускаю мысли, что могутъ повѣрить доносу какихъ то агентовъ-обирали не признавалъ нужнымъ подавать заявленія или просьбы въ свое оправданіе. Къ тому г. Поротиковъ все время уговаривалъ меня не жа-

ловаться, обещаясь устроить все самъ. Наконецъ, осенью 1915 г. стало известно, что меня пошлютъ въ г. Лепсинскъ на одинъ годъ и тогда г. Поротиковъувѣрилъ, что это недоразумѣніе и что онъ сдѣлаетъ докладъ и ошибку исправить. Исабаевъ же съ другой стороны, продолжалъ все еще просить чубарого жеребца для г. Поротикова, подтверждая слово послѣдняго объ исправленіи ошибки. Не столько ради этого, сколько въ огражденіе остающейся семьи своей и брата съ сыномъ, отъ новыхъ непрѣятностей я, наконецъ, рѣшилъ дать Исабаеву съ Поротиковымъ чубарого жеребца. Пришлось мнѣ его кунить у Алтаева за 300 р. и доставить съ братомъ Хесенемъ къ Исабаеву. При приведеніи жеребца были еще киргизы Сауранбай Алтаевъ /хозяинъ жеребца/ и Досумъ Джантаевъ. Первую жалобу я могъ подать лишь въ январѣ 1916 года изъ мѣста ссылки, которая была подана г. Военному Губернатору. Господинъ Губернаторъ недавно при представлѣніи моемъ по возвращеніи изъ ссылки, спросилъ меня: былъ ли я виновенъ, если нѣтъ то кто виновенъ сказалъ, что онъ разберетъ дѣло, выяснитъ виновныхъ и возстановить меня въ глазахъ начальства. Тѣмъ не менѣе перенесенное мною не заслуженное наказаніе, наказаніе не за что либо, а за измѣну, настолько тягостно для меня, что я не стерпѣлъ не обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ настоящей своей слезницей для того, чтобы выплыть накопившуюся въ сердцѣ горечь и тѣмъ полу чить хотя бы нѣкоторое нравственное облегченіе.

При этомъ считаю не лишнимъ доложить, что Чуреновъ открыто выдавалъ себя за агента Е. 12 и, говоря, что онъ можетъ сдѣлать какую угодно непрѣятность, обирая народъ. Кромѣ того былъ установленъ дознаніемъ Вѣренскаго Уѣзднаго Начальника фактъ, что обирали народъ въ свою пользу и сбирали для г. Поротикова куничьи шкуры.

Недавно этотъ Чуреновъ, за сопричастіе къ экспропріаціи, заключенъ въ тюрьму. Вотъ изъ какихъ личностей состоитъ сыскная полиція, другихъ такихъ же агентовъ, занимающихся обираніемъ населенія у ней очень много. Такъ, недавно задержанъ въ Копальскомъ уѣздѣ и доставленъ въ городъ Вѣрный ближайший помощникъ Исабаева и Поротикова- некто сартъ Умаръ- аджи Гаипбаевъ, который въ Копальскомъ уѣздѣ производилъ поборы съ населенія, открыто называясь агентомъ Полиціймейстера и Исабаева. Послѣднія события въ степи открыли для г. Поротикова и его помощниковъ и

подпомощниковъ широкое поле для обраниія народа. Въ степи очень много говорятъ о продѣлкахъ агентовъ, но подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ событій, никто еще не рѣшается говорить объ нихъ открыто.

Есть разговоры и о городскихъ продѣлкахъ ихъ. Тамъ, было говорять много злоупотребленій со стороны Исабаева и другихъ лицъ при рѣквизациіи лошадей въ первые дни перпорядковъ на Самсахъ. Карапульщикъ барановъ работникъ Исабаева Рустемъ, которому караул сдалъ будто бы г. Поротиковъ своей властью, вопреки желанію торговцевъ, набралъ до 20 человѣкъ-сыновей и братьевъ братыхъ туземцевъ, говоря, что имъ Поліціїмейстеръ и Исабаевъ исхлопочутъ освобожденіе отъ наряда въ рабочіе. Въ числѣ этихъ 20 человѣкъ есть и богатые киргизы. Самъ Поліціїмейстеръ взялъ къ себѣ въ разсыльные ополченцевъ двухъ богатыхъ дунганъ-Шилиту и Хусаизу. Оба они такие состоятельные люди, что въ обыкновенное время не пошли бы не то, что въ разсыльные, но даже на классныя должности по полиціи. Благодаря тому, что они зачислены разсыльными, они остались отъ призыва. И тутъ, говорятъ, дѣло не чисто и не безъ рукъ Исабаева.

Вообще говорятъ, говорили и раньше много ужасныхъ вѣцъ про нихъ. Лично, что дано мною и моими родными указано выше.

Объ изложенномъ заявляю на усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, докладывая, что никакое разслѣдованіе не достигнетъ цѣли, пока г. Поротиковъ будетъ пребывать въ Вѣрномъ, ибо страхъ, наведенный имъ и Исабаевымъ на населеніе слишкомъ великъ. Гор. Вѣрный, Октября 17 дня 1916 года.

503
ЧР

Его Высокопревосходительству
Господину Туркестанскому Генералъ Губернатору.

Киргиза Западно-Талгарской волости,
Върененского уѣзда, Курбанъ-Ходжинова
Махмутъ-Хаджи, живущаго въ гор. Върномъ,
по Сергіопольской улицѣ, соб. домъ.

П р о ш е н і е.

Только тотъ гнетъ, который вѣситъ надъ мусульманскимъ населениемъ живущимъ въ городѣ Върномъ и давить послѣднее заставляетъ меня по нравственному долгу и ради сохраненія своего благополучія заявить въ настоящемъ прошеніи о слѣдующемъ: съ издавна въ городѣ Върномъ живетъ некій Наманганскій сартъ Закирбай Исабаевъ, который первоначально занимался мелочной торговлей, но затѣмъ впалъ въ несостоятельность и остался при бѣдности. Съ вступленіемъ въ должность Полиціїмейстера города Върнаго Штабъ-Ротмистра Поротикова Исабаевъ, какъчеловѣкъ пронырливый вступилъ въ поліцію въ качествѣ тайного агента, а затѣмъ неизвѣстно за какія заслуги впалъ въ фаворъ Полиціїмейстера. Послѣдній черезъ два три мѣсяца службы на указанномъ поприщѣ сдѣлалъ Исабаева аксакаломъ Кашгарскихъ сартовъ, по словесному своему распоряженію, безъ просьбы народа и безъ утвержденія Исабаева въ должности Г. Военнымъ губернаторомъ. Въ этомъ званіи Исабаевъ пробылъ до двухъ лѣтъ за это время дѣятельность Исабаева проявилась лишь злонамѣренными дѣйствіями, взятками и выжиманіемъ изъ народа и богатыхъ людей въ особенности соковъ. Такъ Исабаевъ требовалъ взятки съмбогатыхъ лицъ подъ угрозами обвинить предъ поліціей въ политической неблагонадежности и, если не получалъ взятокъ, то и приводилъ угрозы въ исполненіе. Изъ числа лицъ не подчинившихся Исабаеву и не удовлетворившихъ его алчный appetitъ явились сарты Примкуль Абдрахмановъ и Кабыльджанъ Мауланкуловъ, которые изъ области были высланы административнымъ порядкомъ и первый въ городѣ Перовскѣ умеръ. Помимо своихъ дѣйствій и поборовъ съ подчиненныхъ ему кашгарскихъ сартовъ и прочаго мусульманскаго населенія Исабаевъ вмѣ-

шивался въ каждое дѣло, даже тамъ гдѣ его не спрашивалось и всегда докладами своими г. Полиціймейстеру добивался разрѣшенія дѣлъ въ томъ смыслѣ какъ ему Исабаеву желалось и все чего Исабаевъ добивался дѣлалось Полиціймейстеромъ безпрекословно. Тотъ же Исабаевъ вмѣшался въ выбора муллы въ Наманганскую мечеть и несмотря на не желаніе народа провелъ на должность нѣкоего Наманганского сарта Мулла-Курбана Мирабитова, лицо съмпорочной нравственностью, который уже около полуторыхъ лѣтъ находится въ заключеніи въ тюрьмѣ какъ несостоятельный должностникъ. Послѣ ухода съ должности имама Мирабитова народъ даже не приступалъ къ избранію замѣстителя муллы и только потому что боялся, что опять при содѣйствіи знамѣнитаго Исабаева въ муллы пройдетъ лицо не желательное народу и такого пошиба какъ и самъ Исабаевъ. Такимъ образомъ Наманганская мечеть до сего дня остается безъ имама. Не вытерпѣвъ поборовъ и давленій со стороны Исабаева Кашгарцы добились удаленія ихъ временнаго аксакала, а когда снова Губернаторомъ было предложено избрать аксакала Кашгарскихъ сартовъ, то г. Полиціймейстеръ предлагалъ въ эту должность Исабаева, но народъ упорно настоялъ на своемъ и въ аксакалы попалъ достойный кашгарецъ Миркамаль Миркасимовъ. Этотъ не успѣхъ въ кандидатурѣ Исабаева г. Полиціймейстеръ отнесъ лично къ моей якобы агитациѣ, о чёмъ неоднократно высказывалъ мнѣ лично и съ тѣхъ поръпитаетъ ко мнѣ непріязнь. Послѣ того какъ провести Исабаева въ аксакалы не удалось г. Полиціймейстеръ изыскиваетъ для него вовсе поприще и таковыемъ находить опредѣленіе Исабаева старшимъ караульщикомъ на малый и сѣнной базарь, при чёмъ безъ всякаго согласія общества и назначаетъ Исабаева на эту должность. Когда же торговцы нанимаютъ для охраны своихъ лавокъ и имущества лицо имъ известное съ залогомъ, заключаютъ наторіальный контрактъ и являются къ Полиціймейстеру съ просьбой допустить къ занятію должности старшаго караульщика известное имъ лицо, а Исабаева просятъ удалить какъ не желательное лицо, то Полиціймейстеръ просьбу торговцевъ отклоняетъ, возвращаетъ контрактъ, Исабаева устраняетъ, но въ тоже время замѣщаетъ старшимъ караульщикомъ работника того же Исабаева Рустама. Такимъ образомъ все опять таки дѣлается не по желанію торговцевъ хозяевъ своего имущества и платящихъ жалованье караульщику, а въ угоду Исабаева и выходитъ, что хозяева не хозяева своего добра. Оставшись безъ дѣла Исабаевъ продолжаетъ дѣятель-

ность полицейского сыщика и на этою полѣ жнетъ что можно, находить неблагонадежныхъ лицъ, беретъ съ кого можно, а отъ которыхъ ничего не переподаетъ выказываетъ полиции и они прячутся подъ арестъ. Конечно я лишенъ возможности доказать съ кого и сколько получалъ Исабаевъ во взятку, ибо взятки при свидѣтеляхъ вообще не берутся, но это можно будетъ установить путемъ опроса народа и въ отдельности нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ при надобности могу указать. Убѣжденiemъ въ томъ, что Исабаевъ взималъ поборы и взятки наглядно можетъ быть то обстоятельство, что Исабаевъ, оставшись послѣ своихъ торговыхъ дѣлъ безъ гроша теперь сдѣлался богачемъ, имѣетъ прекрасный и стоящій тысячи домъ и обладаетъ капиталомъ до 15 тысячъ. Невольно спросишь откуда все это богатство пришло. Даѣтъ виду вспыхнувшаго бунта киргизъ Полиціїмейстеръ посылаетъ Исабаева для какихъ то изысканій на станціи Самсы и Таргалъ, тамъ по слухамъ дѣятельность Исабаева выливается опять таки поборами: скотомъ, деньгами, кошмами, домашними вещами, дорогими сѣдлами и прочимъ. О всемъ этомъ конечно обиженные не заявляютъ, ибо пояться подпасть подъ ответственность въ виду усиленной охраны. Командировка того же Исабаева въ Пржевальскій уѣздъ дала Исабаеву новую жатву, онъ по словамъ ъзившаго выѣстъ съ нимъ таранчинца Малыбаевской волости Самахула Алаева привезъ оттуда разныхъ дорогихъ вещей на двухъ лошадяхъ и два пуда опiumа, который продалъ въ селеніи Чаринѣ по 35 рублей за фунтъ. По этому поводу какъ я слышалъ имѣть быть сдѣлано донесеніе Гандармскому Ротмистру. Для примѣра укажу на случай какъ по доносу Закира Исабаева въ неблагонадежности былъ посаженъ Полиціїмейстеромъ въ тюрьму нѣкій Кашгарскій сартъ Турды Ахунбаевъ известный торговый человѣкъ-милліонеръ. Это было около двухъ лѣтъ тому назадъ и по словамъ сына Ахунбаева-Абдраима отецъ его былъ выпущенъ на свободу только послѣ того какъ Полиціїмейстеру дано было около 10000 рублей. Послѣ освобожденія изъ тюрьмы Ахунбаева съ сыномъ выбылъ въ городъ Кашгаръ,бросивъ сдѣль торговлю и дома и какъ я слышалъ жаловался Г-ну Генералъ Губернатору по указанному поводу черезъ посредство Консула и Китайскихъ властей, но чѣмъ закончилось дѣло неизвестно. По какимъ соображеніямъ Исабаевъ пользуется благоволеніемъ Полиціїмейстера не могу сказать, а знаю, что онъ дѣлаетъ все, что

захочетъ и увеличиваетъ свое благосостояніе на счетъ населенія

Затѣмъ я считаю долгомъ пояснить и о положеніи Полиціймейстера г. Поротикова: прибылъ г. Поротиковъ въ Вѣрный и при вступленіи на должность не обладалъ капиталами, видна была его материальная недостаточность. Черезъ нѣкоторое время Поротиковъ начинаетъ заниматься лѣсной операціей, работаетъ до 15 рабочихъ заготовляются брусья, слѣги и прочій строительный материалъ и работы производятся на дачѣ. Изготовленный лѣсной материалъ Поротиковъ начинаетъ сбывать зажиточнымъ мусульманамъ и по цѣнѣ выше базарной, предлагая купить брусья и слѣги. Самъ я лично и боязни бралъ лѣсъ, бралъ его торговецъ Абдувалій Розымухаметов Послѣдній между прочимъ купилъ по принужденію Полиціймейстера отъ него двѣ коляски по 1000 рублей каждая, выписанныя Поротиковымъ изъ Москвы. По поводу продажи населенію лѣса мѣня, Танырбергеня Нагматуллина, Абдували Розымухаметова допрашивалъ въ Январѣ сего года Советникъ Областного Правленія г. Гусевъ, все было показано, но чѣмъ дѣло разрѣшилось остается не известнымъ. Въ текущемъ году поротиковъ занялся новой спекуляціей: скототорговлей и скотоводствомъ какъ сельскій хозяинъ. Получилъ отъ казны на Алтынъ-Эмѣлъ участокъ земли въ 4000 десятинъ, устроилъ тамъ заимку, поставилъ 250 кобылицъ и выписалъ изъ Аулі-Ата отъ Піановскаго 20 жеребцовъ производителей за каждого изъ которыхъ платилъ по 1000 руб. Конюшня для 13 жеребцовъ при Губернаторскомъ домѣ, а семь жеребцовъ на дачѣ Поротикова. Въ прошломъ году было пригнано изъ Кульджи Поротиковымъ 500 быковъ и 300 быковъ были закуплены для Поротикова на местномъ базарѣ. Скотъ этотъ весной сего года проданъ и какъ мы слышали съ пользою до 40000 рублей. Вместѣ съ купцами Шахворостовымъ и Каиповымъ въ семь году было пригнано изъ Кульджи 1200 лошадей для продажи въ войска и изъ нихъ 500 лошадей было продано въ войска, а остальная находятся въ горахъ. Теперь по слухамъ посланъ приказчикъ въ Кульджу для покупки быковъ. Словомъ изъ должностного лица образовался сельскій хозяинъ и скототорговецъ. Все это прикрывается именемъ брата своего, который находится въ Петропавловскѣ и всѣ дѣла ведутся на имя этого брата. На сколько мы освѣдомлены братъ богатствомъ не обладаетъ а если это такъ, то откуда же Поротиковъ беретъ капиталы.

505 №4

5

Все изложенное можетъ быть съ точностью выяснено путемъ се-
кретнаго и строгаго разслѣданія при томъ если вліяніе со
стороны г. Поротикова, какъ должностнаго лица будетъ устранено.
Въ производствѣ Нандармскаго Ротмистра также имѣются донесенія
о незаконныхъ дѣйствіяхъ Исаблѣва, Поротикова и другихъ.

Докладываю о вышеизложенномъ по всемъ справедливости на бла-
гоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Городъ Вѣрный, Октября 17 дня 1916 года.

66

6

н.

н-

ьно

м-